

LADY
FANTASY

СТЕКЛЯННЫЙ ТРОН

САРА ДЖ. МААС

Удивительное путешествие в мир фэнтези, эпическое повествование, наполненное романтическими приключениями в духе «Голодных игр» и политическими интригами, как в «Игре престолов».

The Hunger Games Examiner

Annotation

С детских лет ее учили убивать. К восемнадцати она стала самой известной женщиной-ассасином во всем королевстве. И даже из мрачных каторжных подземелий, куда она была сослана, ее имя продолжает вызывать страх и трепет. Селена Сардотин. Хладнокровная преступница и очаровательная пленница, чьи сила и способности могут понадобиться ее врагам. Но сначала она должна доказать свое превосходство на турнире в стеклянном замке. Это единственный путь к свободе в стране, где по приказу короля уничтожены древние знания и жестоко карается даже простое упоминание о магии. Но магию не вытравить по принуждению, она способна проявляться неожиданно. Как и любовь.

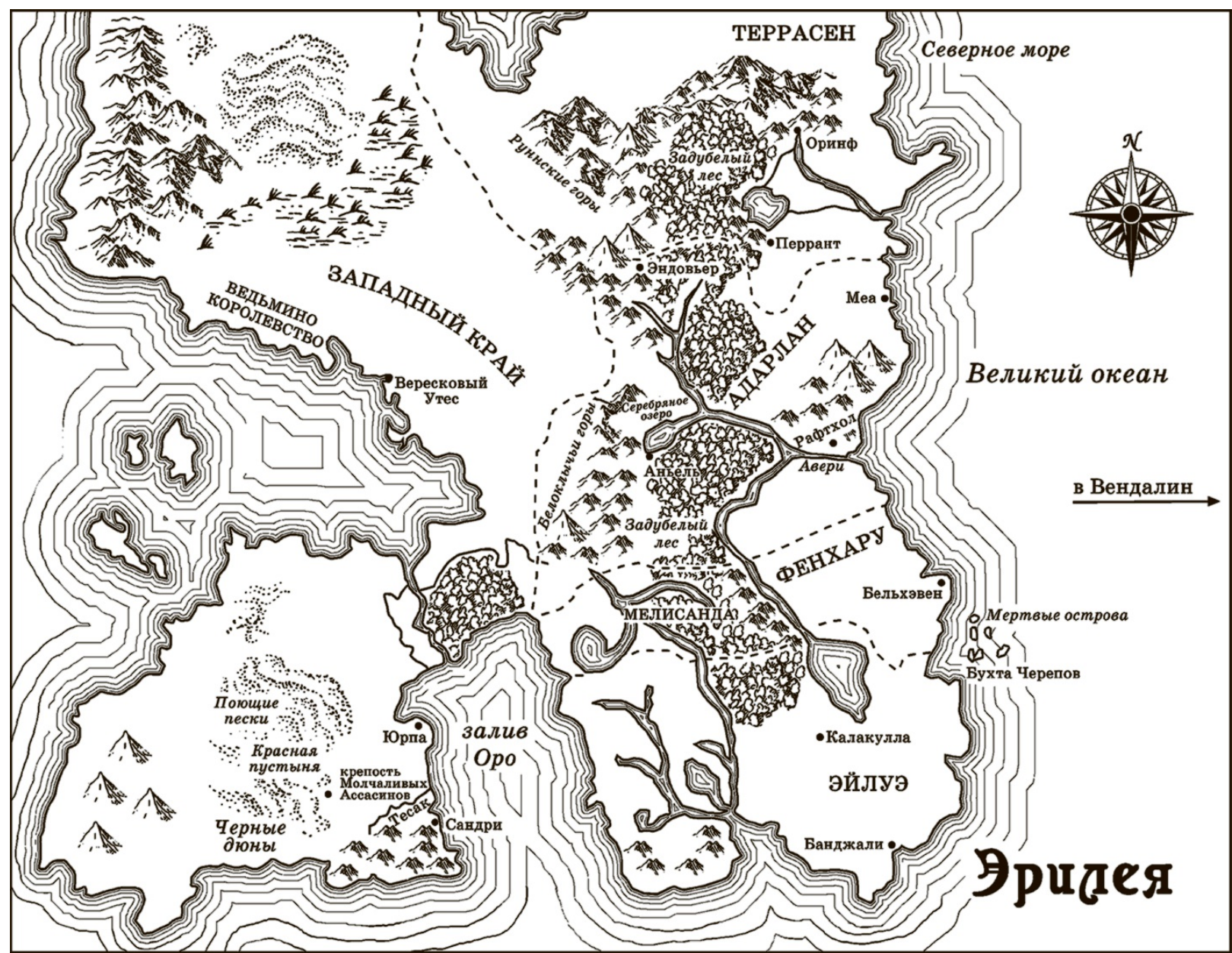
Впервые на русском языке!

Сара Дж. Маас

Стеклянный трон

Всем моим читателям с сайта FictionPress — за то, что были со мной с самого начала и остаются по сей день.

Спасибо за все.

За год каторги в соляных коях Эндовьера Селена Сардотин привыкла, что повсюду ее водили не иначе как в кандалах и под усиленной охраной. Тысячи других невольников пребывали в тех же условиях, но именно ее всегда сопровождали шестеро стражников. Ничего удивительного, ведь Селена была самой знаменитой во всем Адарлане женщиной-ассасином. Но сейчас наряду с конвоем за ней пришел человек в черном плаще. Лицо незнакомца скрывал капюшон.

Этот человек крепко схватил ее за руку и повел к сверкающему зданию, где проживали эндовьерские чиновники и старшие надсмотрщики соляных копей. Следом за ним Селена петляла коридорами, поднималась по ступеням, поворачивала влево и вправо. Подвернись ей возможность сбежать, она вряд ли выбралась бы отсюда сама.

Селена сразу поняла: незнакомец кружил намеренно. Сейчас они вновь оказались на лестнице, которую преодолели всего несколько минут назад, хотя здание позволяло избегать подобных зигзагов. Наверняка туда, куда они шли, можно было добраться и коротким путем. Пусть тюремщики не рассчитывают, что она разучилась соображать. Все эти «вперед-назад» и «вверх-вниз» делаются намеренно, чтобы окончательно запутать Селену. Хотя веди он ее напрямик, она, пожалуй, даже обиделась бы.

Теперь они шли по длинному-предлинному коридору, и звук их шагов тонул в тишине. Провожатый Селены был строен и высок, но его надвинутый капюшон не давал разглядеть лица. Еще одна уловка, чтобы напугать ее. Вероятно, той же цели служил и черный плащ. Когда незнакомец обернулся к Селене, она усмехнулась. Он тотчас отвернулся и еще сильнее сжал руку узницы.

Селене это польстило, хотя она по-прежнему не знала, куда ее ведут и зачем человек в черном дожидался ее у выхода из шахты. Встреча с ним после утомительного дня в недрах скалы, где узники кусок за куском вырубали киркой каменную соль, отнюдь не улучшила настроения Селены.

Но она сразу же наострила уши, услышав имя человека в черном, когда тот представился ее надсмотрщику. Шаол Эстфол, капитан королевской гвардии. В ту же секунду Селене показалось, что далекие горы обступили ее со всех сторон, небо нависло над самой головой, а земля вспучилась. Нет, Селена не испытала страха. Она запретила себе бояться. Каждое утро, едва проснувшись, твердила, как заклинание: «Меня не запугать». Ее можно согнуть, но не сломить. Эти слова различались по смыслу, не позволяя Селене превратиться в рабочий скот, подобно многим узникам. И уж если она выдержала год такого ада, тем более недопустимо показывать свой страх перед капитаном Эстфолом.

Селена бросила взгляд на его ладонь, обтянутую кожаной перчаткой — такой же черной, как ее чумазое лицо.

Свободной рукой она поправила свой рваный, грязный балахон и закусил губу, чтобы не вскрикнуть. Но не от боли. Она увидела солнце! Селена отвыкла от него: каторжников уводили в копи еще до восхода, а выпускали после заката.

Корка грязи на ее лице скрывала пугающую бледность. Когда-то Селена Сардотин выглядела совсем не так. Ее даже считали красивой. Впрочем, что толку вспоминать прошлое?

Они свернули в другой коридор, и, пока шли, Селена разглядывала искусно сделанный

меч своего провожатого и особенно — сверкающий эфес в виде фигурки парящего орла. Заметив ее пристальный взгляд, Эстфол опустил руку на золотистую орлиную голову. Селена вновь усмехнулась.

— Капитан, вы проделали долгий путь из Рафтхола, — прочистив горло, сказала она. — Наверное, пришли вместе с армией? Мы тут кое-что слышали.

Селена всмотрелась в темноту капюшона и ничего не увидела. Зато ощутила, как глаза Эстфола оценивающе впились в нее. Она ответила внимательным взглядом. Капитан королевской гвардии был бы интересным противником. Возможно, даже достойным.

Эстфол вдруг поднял правую руку, отчего плащ слегка распахнулся. Селена успела заметить мундир с вышитой золотой виверной^[1]. Такая же виверна красовалась на гербе, печати и прочих атрибутах королевской власти.

— Тебе-то что за дело до адарланской армии? — парировал капитан.

Как приятно было услышать в его голосе ту же невозмутимость, что и у нее. Впрочем, располагающий голос не делал Эстфола менее опасным.

— В общем-то, никакого, — сказала Селена, пожимая плечами.

Капитан издал нечленораздельный звук. Ее слова ему явно не понравились. А неплохо было бы окрасить мраморный пол брызгами его крови. Однажды Селена уже не сдержалась. Помнится, в тот день у нее было особенно паршивое настроение, а надсмотрщик — ее первый надсмотрщик — постоянно шпынял ее. Кончилось тем, что она с размаху всадила кирку ему в живот. До сих пор помнит, как липкая кровь засыхала на ее руках и лице. Селена мысленно прикинула: двоих ближайших стражников легко разоружить в мгновение ока. Интересно, а с капитаном будет больше возни, чем с тем надсмотрщиком? Она задумалась о возможных последствиях и снова усмехнулась.

— Не смей на меня так смотреть! — пригрозил Эстфол и сжал рукоять меча.

Селену так и подмывало фыркнуть, но она сдержалась. Капитан провел ее через несколько уже узнаваемых дверей. Если бы сейчас она решила бежать, ей достаточно было бы свернуть налево, миновать коридор и спуститься на три этажа. Все ухищрения конвоира оказались напрасными: теперь Селена хорошо ориентировалась внутри здания. Неужели капитан такой же идиот, как ее надсмотрщики?

— И сколько мы еще будем здесь ходить? — невинным тоном спросила она, откидывая с лица прядь слипшихся волос.

Эстфол не ответил. Селена пожалела о своем вопросе и решила держать язык за зубами.

Коридоры здесь были слишком гулкими. Нападение на капитана переполошит все здание. Селена не видела, куда он спрятал ключ от ее кандалов. Ничего, они ей не помешают. Шестеро тащившихся следом стражников — тоже.

Следом за капитаном она свернула в огромный холл, где ее поразило обилие тяжелых железных канделябров. За вереницей окон сгустились сумерки, зато сам коридор был освещен так ярко, что в нем просматривались все углы. Не скрыться.

Окна выходили во внутренний двор, откуда доносилось шарканье уставших ног — арестантов разводили на ночлег по деревянным строениям. Звякали кандалы, кто-то стонал. Такие же знакомые звуки, как и отвратительные монотонные песни, которые узники пели под землей, вырубая соль. Время от времени слышался свист хлыста, исполнявшего «сольную партию» в этой симфонии жестокости. Эндовьерская каторга предназначалась для опаснейших преступников и нищих подданных Адарланского королевства, а также для пленников из покоренных стран.

Но не все каторжники были убийцами или безнадежными должниками. Кого-то сюда привели занятия магией. Правильнее сказать, попытки ею заниматься, ведь в пределах королевства магию давно искоренили. А в последнее время ряды каторжников все больше пополнялись за счет пленных, в основном уроженцев Эйлуэ. Их страна еще продолжала сопротивляться адарланскому владычеству. Селена жаждала новостей и закидывала новых узников вопросами. Увы, люди глядели на нее пустыми глазами и молчали. Их уже успели сломить. Селена содрогалась, представляя, что пережили они, попав в руки адарланской армии. Наверное, они предпочли бы окончить свои дни на плахе, чем оказаться здесь. В ту ночь, когда ее предали и взяли в плен, она бы тоже предпочла быструю смерть эндовьерской каторге.

Однако сейчас, идя по ярко освещенному коридору, Селена думала совсем о другом. Неужели ее все-таки повесят? От этой мысли внутри все сжималось, словно ее обвивали змеиные кольца, и подступала тошнота. Слишком важной преступницей была Селена, раз казнь поручили не кому-нибудь, а капитану королевской гвардии. Тогда зачем он привел ее в это здание?

Наконец они остановились перед дверями. Створки из красного и золотистого стекла были настолько толстыми, что Селене не удалось ничего разглядеть. Капитан Эстфол слегка кивнул стоящим у входа караульным, и те приветственно ударили древками пик о пол.

Капитан дернул узницу за руку, стиснув ее до боли. Однако ноги Селены словно приросли к полу, и рывок чуть не опрокинул ее.

— Ты никак хочешь остаться в соляных копиях? — спросил он с легким удивлением.

— Я бы не противилась, если бы знала, что меня ждет.

— Потерпи. Скоро узнаешь.

У Селены взмокли ладони. Значит, ее все-таки решили казнить.

Двери со скрипом открылись, за ними оказался тронный зал. Почти весь потолок занимала стеклянная люстра, струившая ослепительный свет. В дальнем конце зала сквозь окна проглядывала темнота, по сравнению с которой изобилие света воспринималось как пощечина. Эту роскошь оплачивал дармовой труд Селены и других узников.

— Входи, — прорычал гвардейский капитан, подтолкнув Селену и выпустив ее руку.

Мозолистые ноги Селены ступили на гладкий пол, и она едва не поскользнулась. Расправив балахон, она оглянулась и увидела в зале еще шестерых стражников.

Значит, всего четырнадцать плюс капитан: гвардейцы в черных мундирах с золотым гербом. Все они были из личной охраны королевской семьи: беспощадные, привыкшие к молниеносным действиям солдаты, которых с рождения учили убивать. Селена тяжело сглотнула комок в горле.

Голова кружилась, а ноги снова отяжелели и не желали двигаться. Селена оглядела зал. На изысканном троне красного дерева сидел красивый, статный молодой человек. Стражники и капитан поклонились ему. У Селены замерло сердце.

Она стояла перед наследным принцем Адарлана.

— Ваше высочество, приказ выполнен, — доложил гвардейский капитан.

Выпрямившись после низкого поклона, он откинул капюшон, обнажив коротко стриженную голову. Селена еще раз убедилась: капюшон требовался, чтобы нагнать на нее страху, пока они шли сюда. Как будто такой трюк мог ее испугать! Она ощутила не страх, а раздражение, взглянув на капитана: он оказался очень молодым, ненамного старше ее.

Капитан Эстфол не отличался обаятельной внешностью, однако в грубых чертах его лица и особенно в ясных золотисто-карих глазах было что-то весьма притягательное. Селена подняла голову, остро сознавая, в каких лохмотьях она стоит перед наследником престола.

— Так это и есть она? — спросил принц.

Селена резко обернулась и успела увидеть кивок капитана. Принц смотрел на нее, ожидая поклона. Она продолжала стоять. Капитан переминался с ноги на ногу. Принц взглянул на него и слегка вздернул подбородок.

Она что, должна ему кланяться? Даже если отсюда ее поведут на виселицу, она не станет тратить последние минуты жизни, выказывая покорность.

Сзади послышались тяжелые шаги, и чья-то рука схватила ее за шею. Селена мельком увидела пунцовые щеки и песочного цвета усы. В следующее мгновение та же рука швырнула ее на холодный мраморный пол. У нее заныло ушибленное лицо. Свет, бивший с потолка, мешал рассмотреть мучителя. Кандалы не позволяли распрямить руки. Как Селена ни крепилась, из глаз полились слезы. Ей действительно было больно.

— Вот так надлежит приветствовать твоего будущего короля! — протявкали краснолицый.

Селена по-кошачьи зашипела и оскалила зубы, затем повернула голову, чтобы получше разглядеть коленапоклоненного негодяя. По комплекции он был почти таким же, как ее надсмотрщик. Красно-оранжевое одеяние вполне соответствовало пунцовой физиономии и жидким рыжим волосенкам. Маленькие черные глазки хищно сверкали, а рука продолжала сдавливать шею узницы. Если бы Селене удалось чуть-чуть продвинуть правую руку, она бы опрокинула это чудовище и завладела его мечом... Кандалы врезались Селене в живот. От собственной беспомощности и нахлынувшей ярости ее лицо тоже побагровело.

Наследный принц не сразу нарушил молчание. Наверное, хотел насладиться этим зрелищем.

— Я не понимаю, — произнес он, — почему ты силой заставляешь людей кланяться? Ведь поклон — жест преданности и уважения.

От слов принца веяло неподдельной скукой.

Селена повернула голову, пытаясь увидеть его лицо, но поле зрения загоразивали черные кожаные сапоги, вросшие в белый мрамор пола.

— Герцог Перангон, мне известно, как ты считаешь меня. Но вряд ли стоит прилагать чрезмерные усилия, заставляя Селену Сардотин разделить твоё мнение. Мы с тобой прекрасно знаем, что она не пылает любовью к моей семье. Полагаю, этим жестом ты намеревался унижить ее.

Принц умолк. Селена почувствовала на себе его взгляд.

— Она по горло сыта подобными принуждениями. — Наследный принц сделал вторую паузу, затем спросил: — Кстати, ты еще не встречался с казначеем Эндовьера? Нет? Так чего

ты мешкаешь? Ты же так хотел переговорить с ним. Можно сказать, специально для этого и приехал.

Понимая, что его выпроваживают, мучитель Селены с явной неохотой отпустил ее шею. Селена чуть приподняла голову, но осталась лежать, пока герцог с кряхтением не встал и не покинул зал. Если она сумеет бежать, то обязательно выследит герцога Перангона и отблагодарит за дружеское обхождение.

Выпрямившись, Селена заметила цепочку грязных следов, оставленных ее ногами на безупречно чистом полу. Она нахмурилась. Кандалы противно клацали, и эхо добросовестно повторяло этот звук. Селена не знала иных занятий, кроме ремесла ассасина. Она обучалась ему с восьмилетнего возраста, с тех самых пор, как Предводитель ассасинов нашел ее полуживой на берегу замерзшей реки и взял под свою опеку. Унижение? Селена не знала, что это такое. И уж тем более не чувствовала себя униженной из-за рваной одежды и грязных ног. Собрав всю свою гордость, она небрежно перекинула через плечо длинную косу и подняла голову. Ее глаза встретились с глазами принца.

Его звали Дорин Хавильяр. Он одарил ее любезной улыбкой, освоенной наряду с хорошими манерами и умением нравиться. Принц сидел в непринужденной позе, подперев рукой подбородок. Свет мягко играл на золотой короне. Черный камзол был украшен той же золотой выверной, только крупнее, почти во всю грудь. Красный плащ с небрежным изяществом прикрывал колени принца и спадал на трон.

Очевидно, принц давно и безуспешно боролся со скукой. Но его пронзительно-синие глаза, как ни странно, еще не успели подернуться пеленой безразличия. Они были цвета морской воды, какую встретишь в южных странах. Синие глаза и черные волосы — редкое сочетание. Селена нехотя призналась себе, что у наследника чарующая внешность. Ему, как и капитану, нельзя было дать больше двадцати.

«Принцы не должны быть обаятельными, — подумала Селена. — Принцы — отвратительные существа, глупые, капризные и вечно хлюпающие носом. Но этот... этот... Нет, так нечестно. Наследный принц не должен быть таким красавцем».

Селена поднялась на ноги. Дорин обвел ее взглядом и нахмурился.

— Кажется, я просил тебя позаботиться о том, чтобы ее умыли и одели, — сказал он капитану Эстфолу.

Тот шагнул к трону. Селена и забыла, что в тронном зале есть кто-то еще. Она покосилась на свои лохмотья, заскорузлые руки и ноги, и ей стало нестерпимо стыдно. А ведь всего год назад ее считали красивой.

При мимолетном взгляде на Селену обычно говорили, что глаза у нее серые, голубые или даже зеленые. Все зависело от цвета ее одежды. Но, всмотревшись пристальнее, люди замечали сверкающие ободки вокруг ее зрачков. И все же чаще все обращали внимание на удивительные золотистые волосы Селены, которые даже сейчас не утратили своего великолепия. На самом деле Селена не была такой уж красавицей. Природа всего лишь одарила ее несколькими эффектными чертами заурядного в целом лица. Однако это никогда не угнетало Селену. Еще в отрочестве она познакомилась с изумительными свойствами белил, румян, пудры и прочих средств красоты и с их помощью умело скрывала свои недостатки, превращая их в наглядные достоинства.

Так было. Но сейчас, стоя перед Дорином Хавильяром, она чувствовала себя ненамного красивее крысы, вылезшей из сточной канавы.

— Я не хотел обречь ваше высочество на ожидание, — сказал капитан Эстфол, и от

его слов лицо Селены порозовело. — Если позволите, я немедленно исправлю это упущение.

Шаол протянул к ней руку, но наследный принц покачал головой:

— Ну уж теперь повремени. Я и так вижу ее возможности.

Он выпрямился и, продолжая смотреть на Селену, сказал:

— Вряд ли нас когда-то познакомили, но ты, наверное, знаешь, кто я. Дорин Хавильяр, наследный принц Адарлана, а теперь, возможно, и наследный принц большей части Эрилеи.

В душе Селены шевельнулись не самые радужные чувства, но она постаралась их погасить.

— Ты тоже не нуждаешься в представлении. Я и так знаю, что ты — Селена Сардотин, искусная женщина-ассасин. Похоже, лучшая во всей Эрилее.

Принц заметил, как Селена напряглась всем телом, и чуть приподнял ухоженные брови.

— Ты выглядишь моложе, чем я думал, — сказал он, оперевшись локтями о колени. — Про тебя рассказывают удивительные истории. И как тебе Эндовьер после столь головокружительной жизни, какую ты вела в Рафтхале?

«Напыщенный индюк», — подумала Селена.

— Большого счастья невозможно и представить, — съязвила она.

— После года развлечений в здешних соляных копиях ты не утратила живости. Меня это поражает больше всего. Насколько я знаю, обычно узник выдерживает в копиях от силы месяц.

— Сама удивляюсь этой загадке.

Селена опустила ресницы и поправила кандалы, будто это были кружевные перчатки.

— А у нее острый язычок, — улыбнулся принц, обращаясь к капитану. — И речь правильная, не как у всякого сброда.

— Да уж надеюсь, — буркнула Селена.

— Ваше высочество, — сердито добавил Шаол Эстфол.

— Что? — не поняла она.

— При обращении к наследному принцу не забывай добавлять «ваше высочество».

Селена наградила его язвительной улыбкой и вновь повернулась к принцу. Удивительно, но ее поведение вовсе не рассердило Дорина Хавильяра. Он засмеялся.

— Ты знаешь, что находишься в Эндовьере на положении рабыни. Вряд ли ты будешь это отрицать. Неужели приговор ничему тебя не научил?

Если бы не кандалы, Селена встала бы сейчас в свою любимую позу, скрестив руки на груди.

— Не понимаю, как работа в соляной шахте может чему-то научить, кроме обращения с киркой.

— И ты ни разу не пыталась бежать отсюда?

Губы Селены медленно скривились в улыбке.

— Один раз.

— Мне об этом не сообщили, — вскинув брови, признался наследный принц.

Капитан виновато посмотрел на него.

— Главный надсмотрщик рассказал мне сегодня о единичной попытке ее бегства. Через три месяца...

— Четыре, — поправила его Селена.

— Через четыре месяца пребывания в Эндовьере Селена Сардотин попыталась бежать.

Селена ждала, когда он изложит все обстоятельства ее неудавшегося побега, однако

капитан не собирался вдаваться в подробности.

— Это не самая лучшая часть истории, — заявила она.

— А что ты называешь лучшей частью? — спросил наследный принц, не зная, хмуриться ему или улыбаться.

Шаол Эстфол наградил ее сердитым взглядом.

— Выше высочество, бежать из Эндовьера — безнадежная затея. Ваш отец лично убедился: здесь любой часовой способен с двухсот шагов застрелить белку. Попытка сбежать отсюда равносильна самоубийству.

— Но Селена осталась жива, — заметил принц.

— Да, — тихо произнесла она, перестав улыбаться.

— И что же тебе помешало? — поинтересовался Дорин.

— Веточка под ногой хрустнула, — ответила Селена, и взгляд ее стал холодным и жестким.

— И только? — удивился капитан. — А все остальное ты забыла? Ну что ж, я напомним. Ваше высочество, прежде чем Селену поймали, она успела убить своего надсмотрщика и двадцать три стражника. Ее перехватили у самой стены. Часовой постарался: так врезал ей кулаком, что она потеряла сознание.

— А дальше? — спросил Дорин.

— Что дальше? — Селену передернуло. Воспоминания были не из приятных. — Кстати, вы знаете, какое расстояние от моей шахты до стены?

— Откуда же мне знать? — сказал принц.

Селена закрыла глаза и шумно вздохнула.

— От моей шахты до стены ровно триста шестьдесят три фута. Мне измерили.

— Ну а дальше что? — повторил Дорин.

— Спросите у капитана Эстфола, далеко ли может уйти узник, если он самовольно покинет шахту и решит бежать.

— На три фута, — пробормотал капитан. — Обычно беглец и трех футов не одолеет. Часовые скосят его раньше.

Наследный принц промолчал. Селене вовсе не хотелось произвести на него впечатление.

— Ты же знала, что попытка сбежать отсюда равносильна самоубийству, — наконец сказал он, справившись с удивлением.

— Да, — призналась Селена, жалея, что вообще сболтнула про стену.

— Тебя легко могли убить. Даже в бессознательном состоянии. Почему же не убили? — спросил Дорин.

— Ваш отец приказал как можно дольше сохранять мне жизнь. Он желал, чтобы я сполна прошла через все ужасы Эндовьера, а их тут полным-полно.

Селена вздрогнула, но вовсе не от холода. В зале было тепло.

— Я не собиралась бежать, — почти шепотом призналась она.

Наследный принц смотрел на нее с искренним сочувствием, отчего ей захотелось хорошенько ему врезать.

— У тебя много шрамов? — вдруг спросил он.

Селена пожала плечами. Принц встал с трона и улыбнулся.

— Повернись. Я хочу взглянуть на твою спину.

Она нахмурилась, но перечить не стала. Принц направился к ней. Шаол тоже подошел

ближе. На всякий случай.

— Тут такая корка грязи, не очень-то и увидишь, — сказал принц, глядя на прорехи в балахоне.

Селена поморщилась. Дальнейшие слова Дорина заставили ее насупиться еще сильнее.

— Какое ужасное зловоние исходит от тебя! — простодушно воскликнул он.

— А как еще я могу пахнуть, если забыла, когда в последний раз мылась горячей водой и брызгалась духами? Вы уж извините... ваше высочество.

Наследный принц прищелкнул языком и медленно обошел вокруг Селены. Шаол и стражники напряглись, сжимая эфесы мечей. Все как положено. Зазеваешься — эта замарашка взмахнет кандалами и сломает принцу шею. В какой-то момент Селена едва сдержалась. Ей захотелось увидеть физиономию Шаола, не уберегшего наследника престола. А принц тем временем разглядывал коварную узницу. Он даже не знал, какой опасности подвергается. В прежней жизни Селена никому бы не позволила вот так пялиться на себя, сочтя это оскорблением.

— Я заметил у тебя три больших шрама и еще несколько помельче. Но ожидал, что ты в худшем состоянии. Думаю, мы закроем все это платьями.

— Платьями? — переспросила Селена.

Наследный принц был почти рядом. Настолько близко, что она различала тонкие нити вышивки на его камзоле и улавливала сквозь аромат духов запах конского пота и железа.

— Какие у тебя замечательные глаза, — улыбнулся Дорин. — И какие злые!

А ведь ей сейчас ничего не стоило задушить наследного принца Адарлана — сына того, кто обрек ее на медленную, гадкую смерть в соляных копиях. Самообладание Селены балансировало на грани.

— Я желаю знать... — начала Селена, но капитан Эстфол не дал ей договорить.

Подскочив к ней, он с силой дернул ее за руку, оттащив подальше от принца.

— Полегче, фигляр! — не выдержала Селена. — Я не собиралась убивать королевского отпрыска.

— Думай, что говоришь, иначе я верну тебя туда, откуда вывел! — пригрозил ей кареглазый капитан.

— Сомневаюсь, что ты это сделаешь.

— Это почему же?

Дорин вернулся на трон и сел, глядя на них своими сапфировыми глазами. Селена поочередно посмотрела на обоих мужчин и расправила плечи.

— А потому, что вам обоим от меня что-то нужно. Что-то очень важное, иначе вы не потащились бы сюда из столицы. Я же не идиотка, хотя тогда сглупила, отчего и попалась. У вас есть какие-то тайные замыслы. Они-то и погнали вас в Эндовьер. Думаешь, капитан, я не поняла, зачем ты водил меня кругами по коридорам и лестницам? Ты же проверял, не ослабла ли я и не тронулась ли рассудком. Можешь убедиться: я в своем уме и в развалину не превратилась. То, что меня тогда зашибли у стены, — не в счет. А раз вы оба явились не затем, чтобы вздернуть меня на виселице, я требую ответа: зачем вы приехали и что вам от меня нужно?

Наследный принц и гвардейский капитан переглянулись. Дорин сцепил пальцы.

— Есть к тебе одно предложение.

У Селены перехватило дыхание. Она и мечтать не могла, что ей представится возможность говорить с Дорином Хавильяром. А ведь сейчас можно так легко его убить. И

не будет этой улыбки... Она бы отплатила королю за свою многострадальную жизнь...

Но тогда убьют и ее. А предложение принца дает ей шанс на побег. Главное — оказаться по другую сторону стены и бежать, бежать. Она скроется в горах и будет жить одна, среди дикой природы, наслаждаясь ковром из сосновой хвои и звездным покрывалом. Она выдержит такую жизнь. Только бы перебраться через стену. В тот раз она была совсем близко...

— Слушаю, — тихо сказала Селена.

Судя по глазам принца, дерзкое поведение узницы ему даже нравилось. Зато Селене не нравилось, что он пялится на нее чуть ли не в упор. Она была готова впиться ногтями в его холеное лицо. Но ведь принц разглядывал ее такую, какая она сейчас, — в грязных, зловонных лохмотьях... Это заставило Селену слегка улыбнуться.

Принц изменил позу, скрестив длинные ноги.

— Оставьте нас, — велел он караульным. — А ты, Шаол, стой там, где стоишь.

Стражники покинули тронный зал. Когда за ними закрылись двери, Селена приблизилась к трону.

«Ну и глупо же, принц, ты ведешь себя», — подумала она.

Лицо Шаола было непроницаемым. Решись Селена на побег, он бы ничем не смог ей помешать. Она выпрямила спину. Странная беспечность принца и капитана удивляла и настораживала ее.

Мысли Селены прервал смешок Дорина.

— Тебе не кажется, что вести себя так со мной... несколько рискованно? — спросил он. — Дерзость, граничащая с наглостью. А между тем на кон поставлена твоя свобода.

Меньше всего Селена ожидала услышать это.

— Моя свобода? — переспросила она.

Перед ее мысленным взором встали сосновые леса, горы с заснеженными вершинами, скалы, выбеленные солнцем, пенные гребни морских волн. Кочки, холмики, впадины, поросшие бархатистой зеленью, в которой тонул свет. Почти забытый мир.

— Ты не ослышалась. Твоя свобода, — улыбнулся принц. — А потому я бы настоятельно рекомендовал госпоже Сардотин забыть о высокомерии, если она не желает вернуться в соляные копи.

Принц вновь переменял позу.

— Впрочем, — продолжил он, — в некоторых случаях твоя надменность будет нам даже кстати. Я не стану рассказывать о том, что империя моего отца выстроена на доверии и понимании. Ты вдоволь наслушалась этих сказок.

Селена скрестила пальцы, ожидая дальнейших слов принца, и снова встретила с ним взглядом. Теперь он смотрел на нее совсем по-другому: пристально и испытующе.

— Отец вбил себе в голову, что ему нужен личный защитник.

Будто лакомство, смаковала она эти слова. И, откинув косу, спросила со смехом:

— Это что же, ваш отец захотел взять в свою личную охрану меня? Только не говорите, что ему удалось истребить все благородные души в королевстве! Наверняка кто-то да остался. Какой-нибудь упрямый рыцарь, какой-нибудь аристократ, храбрый и верный заветам чести.

— Думай, что говоришь, — послышалось сзади.

— Кстати, а как насчет тебя, капитан? — спросила Селена, поворачиваясь к нему.

Ее душил смех. Ничего забавнее она еще в жизни не слышала. Она, Селена Сардотин, — личная защитница короля!

— Или наш любимый король считает, что ты недотягиваешь до статуса его телохранителя?

Капитан опустил руку на эфес меча.

— Если помолчишь, услышишь все из того, что его высочество намеревался тебе рассказать.

— Молчу, — заявила Селена, поворачиваясь к принцу.

Дорин подался вперед.

— Отцу нужен тот, кто помог бы ему управляться с империей. Точнее — маневрировать в общении с трудными людьми.

— Надо понимать, вашему отцу нужен лакей для грязной работы. В данном случае служанка.

— Если грубо и прямо — да, — ответил принц. — На защитника возлагается обязанность... утихомиривать королевских противников.

— Доводя их до состояния могильной тишины, — учтивым тоном добавила Селена.

Губы Дорина тронула улыбка, но он тут же придал лицу серьезное выражение и кивнул:

— Да.

Итак, Селене недвусмысленно предложили стать верной служанкой адарланского короля. Убивать ради спокойствия и благополучия этого человека. Быть ядовитым зубом в пасти чудовища, которое уже поглотило половину Эрилеи... Она вскинула подбородок.

— И если я соглашусь?

— Тогда через шесть лет король дарует тебе свободу.

— Шесть лет! — воскликнула Селена, но слово «свобода» эхом прозвенело в ее ушах.

— А если откажешься, — продолжал Дорин, предугадав ее вопрос, — останешься в Эндовьере.

Сапфировые глаза наследного принца сделались холодными и колючими. У Селены встал в горле ком. Завершающие слова этой фразы не нуждались в произнесении. Селена и так их знала: «И здесь умрешь».

Провести шесть лет в роли королевского «щербатого кинжала»... или всю оставшуюся жизнь гнить в Эндовьере. Какую там жизнь? Ей и второго года каторги не выдержать.

— Но это еще не все, — вновь заговорил принц. — Есть маленькая особенность.

В лице Селены ничего не изменилось. Она молча смотрела, как наследник, подбирая слова, вертит кольцо на пальце.

— Видишь ли, твоего согласия стать королевской защитницей мало. Отец решил... немного поразвлечься и устроить состязание. Каждому из двадцати трех членов своего совета он повелел найти претендента на титул королевского защитника. Всех кандидатов соберут в замке, где они будут жить, упражняться и проходить испытания. Худшие будут отсеиваться. Если тебе посчастливится победить, ты получишь официальный титул Адарланского ассасина, — с полуулыбкой добавил принц.

— Кто они, мои будущие соперники? — спросила Селена со строгим выражением лица.

Принц взглянул на нее, и его улыбка померкла.

— Солдаты, а также грабители и ассасины со всей Эрилеи.

Селена раскрыла рот, но принц не дал ей вмешаться.

— Если выйдешь победительницей и докажешь свое умение и верность, отец через шесть лет обязательно дарует тебе свободу. Он в этом поклялся. А пока будешь находиться у него на службе, тебе причитается изрядное жалованье.

Последние слова Селена почти не слышала. Поединки! И с кем! С каким-то безвестным отродьем, найденным черт-те где. Но среди соперников будут ее, так сказать, собратья по ремеслу.

— Кто эти ассасины? — спросила она.

— Сам не знаю. Впервые о них услышал. Такой славы, как у тебя, у них нет. Но я не рассказал тебе о самой сути отцовской уловки. Ты будешь состязаться не под своим именем.

— Как это?

— Имя будет вымышленное. Вряд ли тебе известно, что творилось в королевстве после суда над тобой.

— Откуда бы? Новости — редкие гости в соляных копиях.

Дорин усмехнулся и покачал головой.

— Никто не знает, что Селена Сардотин — совсем юная особа, почти девчонка. Все думали, ты гораздо старше.

— Что-о? — У Селены вспыхнули щеки. — Как такое может быть?

Она всегда гордилась умением скрывать свой истинный возраст. Но гордость осталась в той, прежней жизни.

— После суда над тобой мой отец решил, что... не стоит рассказывать всей Эрилее, сколько тебе лет. Этого никто не должен знать. Представляешь, как потешались бы наши враги, узнай они, что мы не могли справиться с девчонкой!

— Выходит, даже в эту дыру меня пригнали под чужим именем? А какой меня вообще представляли? Великаншей с горящими глазами?

— Не знаю и знать не хочу. Но ты была лучшей из всех ассасинов. Люди до сих пор произносят твоё имя шепотом. — Наследный принц задержал на ней взгляд. — Состязание продлится несколько месяцев. Если ты согласишься стать моей претенденткой и сражаться ради меня, я сделаю так, чтобы отец отпустил тебя на свободу через пять лет.

Селена уловила, как он напрягся всем телом. Принцу хотелось услышать от нее «да». Ему так сильно этого хотелось, что он, по сути, предлагал ей сделку.

У Селены загорелись глаза.

— Вы сказали, я *была* лучшей. Как это понимать?

— Год в Эндовьере бесследно не проходит. В соляных копиях ты могла и утратить часть прежних навыков.

— Не беспокойтесь, ваше высочество. Свои навыки я не утратила, — сказала Селена, вдавив обкусанные ногти в мякоть ладоней.

Она ненавидела черную кайму под ногтями. И не помнила, когда в последний раз у нее были чистые руки.

— Осталось убедиться, что это так, — сказал Дорин. — Подробности состязания ты узнаешь уже в Рафтхоле.

— Ваше высочество, я понимаю: придворной знати хочется поразвлечься. Наверное, они и ставки будут делать. Но я не вижу смысла в этих состязаниях. Почему бы вашему отцу просто не взять меня на службу?

— Я уже сказал: ты должна доказать свою пригодность.

Селена уперлась кулаком в бок. Кандалы громко звякнули.

— Звание Адарланского ассасина превосходит любые потребные вам доказательства.

— Ошибаешься, — отозвался Шаол, и его бронзовые глаза вспыхнули. — Пока что для нас ты — преступница. Мы не имеем права доверить тебе важные королевские поручения.

— Я готова принести торжественную кля...

— Сомневаюсь, что король примет твою клятву. Твоя былая слава его впечатляет, но не убеждает.

— Пусть так, только я не понимаю, зачем мне тратить время на подготовку к состязаниям и все эти поединки? Конечно, в чем-то я утратила былую сноровку, но... а как ее не утратить, если вместо своего ремесла я вырубала пласты каменной соли?

Сказав это, Селена наградила Шаола презрительным взглядом.

— Так ты что, отклоняешь мое предложение? — хмуро спросил Дорин.

— Разве я сказала, что отклоняю? — огрызнулась Селена.

Кандалы так натерли ей запястья, что у нее выступили слезы.

— Я готова быть самой непревзойденной вашей защитницей, если вы согласитесь освободить меня не через пять лет, а через три года.

— Через четыре.

— Идет, — согласилась Селена. — Сделка есть сделка. Возможно, я меняю один вид рабства на другой, но я не дура и понимаю свое нынешнее положение.

Она сумеет завоевать себе свободу. Свобода. От этого слова веяло холодным воздухом широких просторов. Это слово звучало в шелесте ветра, примчавшегося с гор, чтобы унести ее далеко-далеко. Раньше она не представляла себе жизни вне Рафтхола. Оказалось, жить можно не только в столице.

— Надеюсь, ты права, — подхватил Дорин. — И надеюсь, я увижу твой триумф победительницы. Ты ведь не посрамишь своей репутации? Я жду от тебя только победы. Я бы не хотел оказаться в глупом положении из-за твоего провала.

— А если я проиграю?

Глаза принца померкли.

— Тебя вернут сюда.

Картины свободы растаяли, словно осевшая пыль из шумно захлопнутой книги.

— Тогда мне лучше выброситься из окна. Этот год мне дорого достался. Если я снова сюда вернусь... даже представлять не хочу. Второй год в Эндовьере точно станет моим последним. — Она резко тряхнула головой. — Так что ваше предложение мне подходит больше.

— Мне тоже, — сказал Дорин и подал знак Шаолу. — Отведи Селену в приготовленную ей комнату. Пусть вымоется и переоденется.

Он перевел взгляд на будущую королевскую защитницу и пояснил:

— Завтра утром мы отправимся в Рафтхол. Не хотелось бы в тебе обмануться, Селена Сардотин.

Она мысленно огрызнулась. Ее сейчас занимало совсем другое: трудно ли будет превзойти, перехитрить и затем уничтожить соперников? Эти вопросы не вызывали улыбки, ведь на кону стояла свобода. Только бы победить, и тогда откроется мир давно оставленных надежд.

Селене вдруг захотелось подхватить принца и закружиться с ним в танце. Она попыталась услышать музыку, что-нибудь веселое и праздничное. Но в ушах звенела только строчка из песни, которую обычно затягивали узники соляных копей. Песня была медленная и какая-то вязкая, чем-то похожая на мед, когда его наливают из крынки: «Ты наконец увидишь дом...»

Селена не заметила, как Шаол вывел ее из тронного зала, как они шли по коридорам.

Да, завтра она уедет отсюда. В Рафтхол, куда угодно — хоть в ад, если в аду ее ждет свобода.

«В конце концов, королевским ассасином за просто так не становятся», — сказала она

себе.

Когда после встречи с наследным принцем Селена наконец рухнула в постель, ей было не заснуть. Она очень, очень устала за этот день, но возбуждение и телесная боль гасили сон. Горячая вода и мыло, о чем она уже и мечтать перестала, оказались сущей пыткой. Две свирепого вида служанки не церемонились, будто им приказали отскрести Селену до самых костей. После их мочалок у нее саднили шрамы на спине, а лицо казалось и впрямь стертým до черепа. Чтобы унять боль, Селена перевернулась на бок и в который раз удивилась свободе движений. Шаол снял с нее кандалы, перед тем как отправить мыться. Она прочувствовала все: вихляние ключа в замке, размыкание железных половинок и громкий стук падающих на пол оков. Однако призрачные кандалы оставались и сейчас, только не на руках и ногах, а в воздухе. И пусть каждое движение сопровождалось болью, Селена все равно с наслаждением вертела запястьями и шевелила ступнями.

Как странно было лежать на настоящей кровати с периной и шелковыми простынями. Как странно было ощущать под головой не собственную руку, а мягкую подушку. Желудок Селены давно отвык от иной пищи, кроме водянистой овсяной каши и жесткого хлеба. Ее тело забыло, что значит быть чистым и носить одежду, а не зловонные лохмотья. То, что пару лет назад она сочла бы обыденным и недостойным внимания, теперь воспринималось как совершенно незнакомое.

Возможно, на ужин подали не самую вкусную жареную курицу. Селену удивило другое: она не различала вкуса пищи. Проглотив несколько маленьких кусочков, она ощутила сильнейший рвотный позыв и до приступа едва успела выскочить из-за стола. Ей хотелось есть. Хотелось наесться досыта. Но желудок разучился переваривать нормальную еду. Ничего, в Рафтхале она наверстает упущенное. К тому времени и желудок привыкнет.

Чисто вымытое тело заставило Селену сделать печальное открытие: она утратила свои былые формы. Остались выпирающие кости, обтянутые кожей. То, что называлось человеческой плотью, забрали месяцы работы в соляных копях. А ее грудь! Когда-то Селена гордилась своей налитой, крепкой грудью. Теперь предмет ее гордости превратился в два жалких девчоночьих бугорка. Вспомнив об этом, Селена чуть не заплакала. Она перевернулась на спину, и шрамы заныли.

Когда после мытья Селена взглянула на себя в зеркало, она чуть не вскрикнула от ужаса. На нее смотрела изможденная женщина непонятного возраста: скуластая, с выпирающей челюстью и ввалившимися глазами. Селена закусилa губу. Слезы не помогут. Завтра она отправится не в шахту, а в Рафтхол. Это главное. Все еще можно вернуть. Она будет есть. Много есть. Она будет упражнять свое тело. Она обязательно станет здоровой и сильной, как прежде. Она победит во всех поединках и совершит немыслимые поступки. Она докажет, что по-прежнему достойна звания лучшего ассасина Адарланского королевства. За этими мечтами Селена незаметно заснула.

Утром ее пришел будить Шаол и обнаружил, что она спит на полу, плотно закутавшись в одеяло.

— Эй, Сардотин, пора вставать!

Селена что-то буркнула и зарылась лицом в подушку.

— Почему ты лежишь на полу?

Она приоткрыла один глаз. Странно, что капитан не сказал, как сильно она отличается от вчерашней замарашки. Поднявшись, она даже не попыталась прикрыться одеялом. Ее тощее тело вполне закрывал мешок, который здесь считался ночной сорочкой.

— Кровать попалась неудобная, — ответила Селена и тут же забыла про капитана, увидев полоску света.

Чистый, свежий, теплый солнечный свет. Она будет наслаждаться им целыми днями, когда получит свободу. Солнце пробивалось сквозь плотные шторы. Селена осторожно протянула руку.

В ее бледной, почти призрачной руке было нечто такое, что не смогла уничтожить никакая каторга. Изящество, пробужденное к жизни светом этого утра.

Селена подбежала к окну и чуть не сорвала шторы с колец. За окном серели горы и унылый пейзаж Эндовьера. Внизу дежурили стражники, которые никогда не смотрели на небо. Но Селена испытала наслаждение при виде этого голубовато-серого неба и облаков, неторопливо ползущих к горизонту.

«Я не буду бояться». Впервые за все время, проведенное в Эндовьере, эти слова обрели истинный смысл.

Губы Селены разошлись в улыбке. Капитан удивленно посмотрел на нее, но промолчал. Она радовалась всему, каждой мелочи, сопровождавшей сборы в путь. Настроение стало еще лучше, когда служанки красиво уложили ей косу и одели в элегантный дорожный костюм, скрывший жалкое тощее тело. Селене всегда нравились ткани, нравилось ощущение шелка, бархата, атласа, замши и шифона. Она восхищалась безупречностью мелких стежков, прихотливым узором кружев и тиснением. Когда она победит в этих смехотворных состязаниях, когда станет свободной... она купит себе любую одежду, какую только захочет.

Целых пять минут Селена провела у зеркала и только посмеивалась, видя раздражение Шаола. Она восхищенно разглядывала себя в ладном дорожном наряде, и капитану пришлось почти силой вывести ее из комнаты. По коридорам она шла, пританцовывая и поглядывая в окна на небо. Но едва они вышли на главный двор, ликование Селены погасло. Знакомые горы цвета выбеленных костей пробудили в ней тяжелые воспоминания. Пещеры были входами в шахты. Возле них шевелились фигурки узников.

У каторжников уже началась работа. Она будет продолжаться, когда Селена уедет отсюда. Сегодня, завтра... до дня смерти каждого из них. У Селены свело живот. Она отвернулась и прибавила шагу, идя вместе с капитаном к каравану лошадей, ожидавшему возле высокой стены.

Послышалось веселое тьяканье. Из середины каравана выскочили три черные собаки. Поджарые, похожие на стрелы, они побежали к капитану и Селене, выказывая свое дружелюбие. Породистые, явно из псарни наследного принца. Собаки окружили Селену. Она опустилась на одно колено и погладила каждую, почесала за ушами. Собаки благодарно облизали Селене лицо и пальцы, помахивая длинными, похожими на прутья хвостами.

Селена не сразу заметила пару сапог, остановившихся возле нее, тоже черных, но по оттенку больше похожих на эбеновое дерево. Собаки мгновенно затихли и сели. Селена посмотрела вверх и увидела наследного принца Адарланского королевства.

— Надо же, мои собачки приняли тебя, — слегка улыбнувшись, произнес он. — Наверное, ты их чем-то угостила?

Она покачала головой. К ним подошел капитан. Его колени почти упирались в темно-зеленую ткань ее дорожного костюма.

«До сих пор опасается неожиданностей с моей стороны, — подумала Селена. — А ведь я бы сейчас могла в два счета разоружить его».

— Ты любишь собак? — спросил принц.

Селена кивнула, удивляясь необычно жаркому утру.

— Я удостоюсь милости услышать твой голос, или ты решила молчать все дни нашего пути?

— Мне показалось, что ваши вопросы не нуждаются в словесном пояснении.

Дорин наклонился к ней и шепнул:

— В таком случае примите мои извинения, госпожа Сардотин! Представляю, как это ужасно, когда тебя принуждают отвечать. В следующий раз я постараюсь придумать более содержательные вопросы.

Сказав это, принц повернулся и зашагал к каравану. Собаки потянулись за ним.

Невинная вроде бы сцена испортила Селене настроение. Поднявшись, она заметила ухмылку капитана и поймала себя на том, что жаждет размазать кого-нибудь по стенке. Желание ослабело, только когда ей подвели пегую кобылу.

Селена уселась в седло. Небо стало чуть ближе и растянулось далеко во все стороны, готовое унести ее в неведомые края, о которых она даже не слышала. Она схватилась за седельную луку. Вчерашним утром это показалось бы ей сказкой или сном: она покидает Эндовьер. Бездна надежды, наполненные тупой, изматывающей работой... пронзительный ужас холодных ночей... теперь все это в прошлом. Селена глубоко вдохнула. Если постараться, можно «выпасть» из седла, а там... Дальнейшие размышления прервал лязг железа: вокруг ее забинтованных запястий снова сомкнулись кандалы.

Глупо было надеяться, что Шаол позволит ей ехать как свободной женщине. Капитан уселся на своего черного жеребца. Цепь от кандалов тянулась к его коню и исчезала где-то под седельной сумкой. Селене захотелось спешиться и употребить цепь по другому назначению, повесив Шаола на ближайшем дереве.

Караван состоял из двадцати всадников. Впереди ехали два знаменосца с королевскими штандартами. За ними — принц и герцог Перангон. Далее следовали шестеро гвардейцев, представлявших собой довольно унылое зрелище. Взглянув на них, Селена почему-то вспомнила кашу-размазню. Это был живой заслон, оберегающий принца и герцога. Селена ударила цепью по седлу и сердито зыркнула на капитана. Шаол даже не шевельнулся.

Солнце к этому времени успело подняться еще выше. В последний раз проверив готовность каравана, всадники тронулись в путь. Почти все узники находились в шахтах. Двор был пуст, если не считать тех, кто внутри ветхих сараев очищал от грязи куски добытой соли. Подъехав к стене, Селена почувствовала, как бешено колотится сердце.

Где-то позади просвистел хлыст и почти сразу же раздался крик. Селена невольно обернулась. Всадники и повозка с припасами мешали разглядеть кричавшего. Один из сотен безликих рабов. Ни он, ни все остальные никогда не выйдут за пределы этого двора. Даже после смерти. Умерших хоронили в общих могилах, вырытых за сараями. Каждую неделю очередная могила заполнялась до краев.

Селена вновь подумала о трех шрамах на спине. Даже если она завоюет себе свободу... даже если поселится где-нибудь в тиши и глуши... шрамы всегда будут напоминать ей о прошлом. Ее случай станет редчайшим исключением из правил.

В стене открылись внутренние ворота. Усилив воли Селена прогнала тягостные мысли. Стена была не только высокой, но и массивной, проезд через ее толщу — сумрачную и

влажную — занял некоторое время. В узком пространстве цокот копыт превратился в раскаты грома. С железным лязгом подались тяжелые внешние ворота. Селена успела прочитать на их створах название проклятой шахты. Караван выехал наружу. Все с тем же скрипом и стоном ворота закрылись снова. Страшный мир соляных копей остался позади.

Селена еще раз проверила крепость кандалов. Звенья цепи раскачивались и клацали. Оказалось, цепь крепится к подпруге жеребца. Селена едва не усмехнулась. Неужели капитан так беспечен? Стоит ей посильнее дернуть рукой, и седло конвоира сорвет с конской спины. Шаол загремит вниз, а уж на земле она...

Вряд ли капитан угадал ее мысли, но Селена почувствовала на себе его взгляд. Шаол Эстфол внимательно смотрел прямо на нее. Его губы были плотно сжаты. Селена насмешливо пожалала плечами и уронила цепь.

Постепенно небо из серо-голубого стало пронзительно синим и безоблачным. Караван быстро миновал каменистые окрестности Эндовьера и поехал по живописной лесной дороге.

Ближе к полудню путешественники достигли пределов Задубелого леса. Он окружал Эндовьер и служил чем-то вроде пограничной полосы между «цивилизованными» странами Востока и землями Запада, которые даже еще не были нанесены на карту. В народе ходили легенды о странных и очень опасных людях, обитавших в западных землях. Это были кровожадные потомки тех, кто жил в павшем Королевстве Ведьм. Однажды Селена наткнулась на молодую женщину из тех проклятых мест. Женщина действительно оказалась жестокой, но в остальном ничем не отличалась от обычных людей. И кровь из ее ран хлестала так же, как из ран всех прочих жертв Селены.

После нескольких часов пути, проведенных в полном молчании, Селена попыталась заговорить с Шаолом.

— Ходят слухи, что, когда король закончит войну против Вендалина, он начнет освоение западных земель.

Сказано это было как бы невзначай, в расчете, что Шаол подтвердит или опровергнет ее слова. Чем больше она разузнает о замыслах короля, тем лучше. Но капитан лишь смерил ее взглядом, нахмурился и отвернулся.

— Согласна, — громко вздохнула Селена. — Там нет ничего привлекательного. Широкие пустынные равнины, какие-то жалкие горы. Меня бы тоже не вдохновляло завоевание таких земель.

Капитан стиснул зубы и вновь ничего не ответил.

— Ты и дальше будешь меня игнорировать? — не выдержала Селена.

— Я и не знал, что игнорирую тебя, — искренне удивился капитан Эстфол.

Селена сомкнула губы, сдерживая раздражение. При иных обстоятельствах ее разговор с этим капитаном был бы очень коротким. Но сейчас ей требовалось во что бы то ни стало разговорить Шаола.

— Тебе сколько лет?

— Двадцать два.

— Какой молодой! — Селена кокетливо захлопала ресницами, радуясь, что добилась хотя бы такого ответа. — Получается, ты всего за несколько лет так высоко поднялся?

Эстфол кивнул и тоже спросил:

— А тебе?

— Восемнадцать.

Это никак на него не подействовало.

— Понимаю, — сказала Селена. — Не хочешь признать, что я успела больше. А ведь я моложе тебя.

— Преступления не входят в число достижений.

— Согласна. Зато стать самым известным ассасином — это достижение, и еще какое!

Он опять не ответил.

— Наверное, ты хочешь узнать, как я это сделала.

— Что сделала? — с заметным напряжением спросил капитан.

— Так быстро стала талантливой и знаменитой.

— Я не хочу об этом слышать.

«Он, видите ли, не хочет об этом слышать!»

— Учтивым тебя никак не назовешь, — процедила Селена.

Мысленно она ругала себя за напористость, но ей очень хотелось если не произвести впечатление, то хотя бы разозлить этого надутого мальчишку.

— Что молчишь, капитан?

— Ты — преступница. Я — капитан королевской гвардии. Я вовсе не обязан проявлять к тебе учтивость или развлекать тебя разговорами. Скажи спасибо, что мы позволили тебе ехать верхом, а не запихнули в повозку.

— Могу побиться об заклад: ты вообще не умеешь проявлять учтивость. И развлекать людей разговорами — тоже.

Шаол промолчал. Селена пожалела, что все это затеяла. Теперь капитан решит, что она не только преступница, но еще и дура.

Прошло несколько минут.

— Скажи, а вы с наследным принцем — близкие друзья?

— Моя личная жизнь тебя не касается.

Селена прищелкнула языком.

— Ладно. А ты хоть знатного происхождения?

— Достаточно знатного.

— Герцог?

— Нет.

— Предводитель?

Шаол не ответил. Селена улыбнулась:

— Предводитель Шаол Эстфол.

Она растопырила пальцы, сделав вид, будто обмахивается веером.

— Представляю, как придворные дамы увиваются за тобой!

— Не называй меня так, — вдруг сказал капитан. — Мне не дарован титул предводителя.

— Значит, у тебя есть старший брат?

— Нет.

— Тогда почему ты не можешь носить титул предводителя?

Ответа снова не было. Здравый смысл предупреждал Селену: «Остановись!» Но остановиться она уже не могла.

— Наверное, причиной тому был какой-нибудь скандал. И тебя лишили права на титул. Эх, капитан, в какую же интригу ты вляпался?

Шаол настолько плотно сжал губы, что они побелели.

Селена подъехала ближе и даже наклонилась к нему, шепнув:

— Ты не находишь, что...

— Мне вогнать тебе кляп в рот, или ты замолчишь сама?

Капитан повернулся в сторону наследного принца, и его взгляд вновь стал безучастным.

— Скажи, а ты женат?

Селена едва не расхохоталась, увидев, как перекосилось его лицо.

— Нет, — выдавил из себя Шаол.

Она сделала вид, что разглядывает свои ногти, и сообщила:

— Я, между прочим, тоже не замужем.

Ноздри капитана раздулись, как у скаковой лошади.

— И сколько же тебе было, когда ты стал капитаном королевской гвардии?

— Двадцать, — буркнул он, натянув поводья жеребца.

Караван остановился на поляне. Гвардейцы спешили. Шаол ловко спрыгнул.

— Почему мы остановились? — спросила Селена.

Шаол отсоединил цепь от своего седла и довольно сильно дернул, заставляя спешиться и Селену.

— Привал, — сказал он.

Селена мотнула головой, отбрасывая с лица прядь волос, и послушно двинулась за капитаном. Задумай она сейчас вырваться на свободу, начинать надо было с Шаола. Возможно, у нее и возникло бы такое искушение, но поддаться ему отчасти мешали кандалы, но еще больше — вооруженные гвардейцы. Все они, как и Селена, были обучены убивать без особых раздумий...

Несколько солдат занялись приготовлением еды. На поляне быстро задымили костры. Из повозки достали мешки и сундуки с припасами. Чтобы не сидеть на траве, повалили с полдюжины деревьев, очистили стволы от сучьев и принесли к кострам. Собаки наследного принца, все это время преданно следовавшие за хозяином, обрадовались привалу. Заметив Селену, они подбежали к ней и вновь стали тыкаться носами и вилять хвостами, после чего улеглись возле ее ног.

«Хоть кому-то приятно мое общество», — с грустной усмешкой подумала Селена.

В дороге ей совсем не хотелось есть, но, увидев миску с дымящимся варевом, она ощутила голод. К голоду примешивалось раздражение. Капитан не торопился снимать с нее кандалы. Вначале он наградил Селену долгим предупреждающим взглядом и только потом освободил ей руки, чтобы защелкнуть те же кандалы на ее лодыжках. Селена едва не поперхнулась, но сделала вид, что ей все равно. Взяв кусочек мяса, она принялась медленно жевать. Только еще не хватало, чтобы ее вывернуло на глазах у принца и его свиты! Но солдаты не обращали на нее никакого внимания. Они ели и переговаривались. Селена огляделась. Кроме нее и Шаола на бревнах вокруг костра сидели еще пятеро гвардейцев. Разумеется, наследный принц и герцог Перангон расположились у другого костра, предусмотрительно разложенного на достаточном расстоянии от первого. Надменность и любопытство принца, с которыми Селена успела познакомиться вчера, никуда не делись. Однако сейчас к ним добавилась напряженность в лице и скованность в движениях. Может, он не жаловал герцога? Скорее всего, да, ибо, слушая Перангона, принц даже стискивал челюсти. Дружелюбием тут явно не пахло.

Когда Селене надоело следить за принцем, она начала разглядывать окрестные деревья. В лесу было совсем тихо. Гончие слегка шевелили ушами, но чувствовалось, что тишина их не тревожит. Даже гвардейцы постепенно умолкли. У Селены заколотилось сердце. Эта часть леса была совсем иной.

Листья на деревьях напоминали драгоценные камни, свисая маленькими рубинами, жемчужинами, аметистами, топазами, изумрудами и гранатами. Такой же богатой оттенками была и трава. Адарланское завоевание опустошило многие здешние земли, но этот уголок остался нетронутым. Здесь по-прежнему ощущались отзвуки силы, когда-то подарившей деревьям и травам столь удивительную красоту.

Селене было всего восемь, когда Аробинн Хэмел, Предводитель ассасинов, нашел ее, полуживую, на берегу замерзшей реки и привел в башню, служившую ему временным жилищем. Та башня стояла на границе между Адарланом и Террасеном. Аробинн не жалел времени, обучая Селену искусству ассасинов и преданности этому ремеслу. Вскоре они перебрались в Рафтхол. В Террасен она не ездила никогда. Таково было условие Аробинна. Да и зачем? Адарланский король приказал превратить ее родину в сплошное пепелище. Но Селена помнила красоту родных мест.

Ее наставник не отличался разговорчивостью, однако Селена научилась понимать его без слов. Откажись она тогда пойти к Аробинну, он бы не стал ее убивать. Он просто отдал бы ее в руки тех, кто мог сделать с ней что угодно, в том числе и убить. С сиротами не церемонились. По сути, Аробинн подарил ей новую жизнь. Новое имя, новую судьбу. Восьмилетняя девчонка и представить не могла, что вскоре ее новое имя будут произносить с неподдельным страхом.

— Черт бы побрал этот лес, — выругался гвардеец, сидевший напротив.

У него была кожа цвета спелых оливок.

— Я тебе так скажу: чем скорее его сожгут, тем лучше, — подхватил его сосед.

Остальные гвардейцы дружно закивали, отчего Селена сжалась.

— Вон, сколько в нем ненависти. Так в воздухе и витает, — добавил кто-то из солдат.

— А чего еще вы ждали от этого леса? — не выдержала Селена.

Рука Шаола обхватила эфес меча. Солдаты повернулись к девушке. Почти все они презрительно усмехались.

— Это не простой лес, — сказала Селена. — Это лес Бранона.

— Помню, отец в детстве рассказывал мне разные диковинные истории, — отозвался ближайший к Селене гвардеец. — Будто бы здесь когда-то жили феи. А потом исчезли.

Он звучно хрустнул яблоком и добавил:

— Исчезли вместе с этим поганым народом фэ.

— Это мы избавили здешние земли от всякой погани! — с гордостью заявил другой гвардеец.

— На вашем месте я бы прикусила язык, — сердито бросила им Селена. — Король Бранон принадлежал к народу фэ. Задубелый лес по-прежнему остается его лесом. Не удивлюсь, если эти деревья помнят его.

Солдаты громко захохотали.

— Ну ты хватила! Тогда деревьям должно быть никак не меньше двух тысяч лет!

— Фэ бессмертны.

— А деревья — нет.

Селена сердито мотнула головой и вернулась к еде.

— Ты что-нибудь знаешь об этом лесе? — негромко спросил Шаол.

Она ощутила подвох. Капитан хочет взять реванш и высмеять ее при всех? Солдаты перемигивались, предвкушая забаву. Но по глазам Шаола чувствовалось, что им движет любопытство, и не более того.

— Пока Аларданское королевство не вторглось сюда, этот лес был пронизан магией, — так же тихо ответила Селена.

Шаол ждал продолжения. Она молчала.

— И что дальше? — не выдержал он.

— И... всё. Больше я ничего не знаю, — глядя ему прямо в глаза, заявила Селена.

Забавы не состоялась. Разочарованные солдаты снова уткнулись в свои миски.

Селена солгала, и Шаол это понял. О лесе Бранона она знала многое, не только то, что когда-то здесь обитали фэйри: гномы, феи, нимфы, гоблины. Сама она помнила далеко не все имена, а их было очень много. Правителями фэйри были их старшие братья — люди бессмертного народа фэ. Знала Селена и то, что фэ когда-то населяли всю Эрилею и считались самыми древними жителями континента.

Тем временем Адарланское королевство разрасталось, и его захватнические аппетиты

тоже росли. Соседство с фэ всегда мешало королям Адарлана, но только правящий ныне король решил полностью истребить и народ фэ, и всех фэйри. Им не оставалось иного, как бежать в глухие места, пока еще недостижимые для армии завоевателей. Однако и этого королю было недостаточно. Существование фэ, фэйри, а заодно и магии он объявил бредовыми сказками. Все следы магии были настолько тщательно стерты, что даже те, кто сам обладал необычными способностями, усомнились в них. Селена была одной из таких. По новым королевским законам «так называемая магия» считалась публичным оскорблением Богини и подчиненных ей богов. Магический дар приравнивался к попыткам встать вровень с Богиней, что считалось неслыханным святотатством.

Естественно, умные люди понимали: никакими указами волшебство не изгонишь. Но через месяц магия... исчезла сама, словно почуяв неладное.

Селена до сих пор помнила тяжелый запах пожаров, ознаменовавших начало девятого года ее жизни. Это горели книги, и вместе с дымом в небытие улетали древнейшие знания, навсегда потерянные для людей. Но жгли не только книги. Сжигали священные места. Сжигали выдающихся магов, провидцев и целителей. Их крики еще долго преследовали Селену во сне. Адарланский король беспощадно истреблял магию из истории континента. Уцелевших магов переловили и отправили в соляные копи Эндовьера, где многие умерли в первые же месяцы. Исчезновение магии лишило и Селену способностей, которыми она обладала в детстве. Остались только воспоминания о них, наполнявшие ее сны. Королевским зверствам не было оправдания, и все же, невзирая на чинимые ужасы, утрата магии оказалась благом. Любой здравомыслящий человек понимал, насколько опасен магический дар. Сочетание навыков ассасина и былых магических способностей Селены очень скоро погубило бы ее.

Едкий дым привальных костров напомнил Селене страшные пожары времен ее детства. Чтобы отогнать тяжелые мысли, она сосредоточилась на еде. Но память услужливо подбрасывала ей легенды о Задубелом лесе с его таинственными рощами, бездонными омутами, пещерами, полными света и необыкновенно красивых звуков. Вроде бы обычные истории, какие детям рассказывают на ночь. Однако те, кто их еще помнил, предпочитали молчать, чтобы не накликать бед.

Селена подняла голову. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь кроны деревьев, хотя ближе к земле листьев было меньше. Самые нижние ветви оставались почти голыми и напоминали длинные костлявые руки. Ветер раскачивал их, и казалось, деревья обнимают друг друга. Как люди, потерявшие почти все. Селена невольно вздрогнула. Хорошо, что никто из гвардейцев этого не заметил.

К счастью, трапеза не затянулась. Шаол вновь защелкнул кандалы на запястьях Селены. Солдаты оседлали отдохнувших лошадей. У Селены затекли ноги, и капитану пришлось подсаживать ее в седло. Продолжение пути верхом оказалось болезненнее, чем его начало. Ветер поменял направление, и теперь Селену мутило от запаха конского пота и навоза.

Караван двигался весь остаток дня. Селена больше не делала попыток заговорить с капитаном. Она молча смотрела на лесную дорогу. Тяжесть в груди не проходила. Облегчение наступило, лишь когда роща, где они останавливались, была уже далеко позади. Ко времени ночлега у Селены болело все тело. За ужином она не произнесла ни слова. Ей поставили маленький шатер, окружив его караульными. Кандалы Шаол не снял, но теперь цепь связывала ее не с ним, а с одним из гвардейцев. Селена провалилась в сон без сновидений, а когда проснулась, то не поверила своим глазам.

Возле ее койки лежали белые цветочки, а на земле виднелись следы маленьких ног, словно, пока она спала, в ее шатер без конца входили и выходили невесть откуда взявшиеся дети. Селена торопливо затерла все следы, а цветы убрала в свою сумку.

За завтраком и на привале никто из солдат больше не упоминал о фэйри, но Селена украдкой следила за их лицами. Возможно, они заметили странности, о которых не решались сказать вслух. Как и вчера, Селена ехала в напряженном внимании, держась потными ладонями за седельную луку и вглядываясь в придорожные деревья. Ее сердце гулко колотилось.

Их путешествие в сторону севера длилось уже две недели. Дни становились все короче, а ночи — холоднее. Целых четверо суток каравану пришлось идти под ледяным дождем. Селена успела продрогнуть до костей и стала подумывать, не броситься ли ей в ущелье, прихватив с собой и Шаола.

За что ни возьмись — все мокрое и холодное. Селена еще мирилась с влажными волосами, но хлюпающие сапоги повергали ее в ужас. Она почти не ощущала пальцев ног. Укладываясь спать, она старалась закутать ступни в любую сухую тряпку, какую удавалось раздобыть. Селене начало казаться, что ей просто заменили один вид умирания на другой, и неизвестно, какой из них мучительнее. Каждый порыв пронзительно-холодного ветра грозил разорвать ей кожу. Но поскольку там, где они ехали, была не зима, а начало осени, в один из дней дожди прекратились, и над головой вновь раскинулась безбрежная синева небес.

В полудреме Селена не сразу заметила приблизившегося к ней наследного принца. Его темные волосы развевались на ветру. Красный плащ вздымался волнами. Поверх простой, без вышивки и кружев, белой рубашки был надет красивый синий камзол, отороченный золотом. Селене хотелось найти хоть один недочет, чтобы мысленно поиздеваться над принцем, но Дорин и впрямь выглядел замечательно. А его наряд удачно дополняли высокие коричневые сапоги и кожаный пояс. Вот только охотничий нож, по мнению Селены, был слишком перегружен драгоценными камнями.

Принц поравнялся с капитаном.

— Едем, — сказал Дорин, кивнув в сторону крутого, поросшего травой холма.

Сейчас караван находился у самого подножия.

— Куда? — спросил капитан, покачав цепью от кандалов Селены, тем самым показывая, что ему не оставить бывшую узницу.

— Полюбujemy видом, — пояснил Дорин. — Это возьмем с собой.

Селена поперхнулась слюной. «Это»? Она что, тюк с поклажей?

Шаол выехал из каравана, резко дернув цепью. Селена натянула поводья. Кони принца и капитана понеслись галопом, заставив и ее кобылу скакать в том же темпе. Селена морщилась от резкого запаха лошадиного пота. Ей, как и ее кобыле, эта насильственная прогулка очень не нравилась. Животное дергалось, двигаясь зигзагами. Селена неумолимо сползала к краю седла и боялась только одного: упасть. Если такое случится, она умрет. Нет, не от ушиба. От унижения. Но в этот момент в разрыве облаков блеснуло закатное солнце. У Селены перехватило дыхание: между деревьями показался сначала один стеклянный шпиль, затем их стало три, а вскоре к ним добавилось еще полдюжины. Каждый был горделиво устремлен вверх, словно намеревался проткнуть небо.

С вершины холма открывался потрясающий вид на главный шедевр Адарланского королевства — стеклянный замок Рафтхол.

Это было гигантское сооружение. По сути, целый город из сверкающих стеклянных башен, мостов, лестниц, переходов, залов и, конечно же, бесконечно длинных коридоров. Стеклянный замок был воздвигнут над изначальным, каменным. На его строительство ушли едва ли не все деньги из королевской казны.

Селене вспомнился день, когда она впервые увидела Рафтхол. Это было восемь лет назад. Замок выглядел безжизненным и застывшим, как мерзлая земля под копытами ее

толстенького пони. Однако диковина Адарланского королевства ничуть не поразила воображение десятилетней Селены. Замок показался ей безвкусным. Она думала об израсходованных попусту деньгах и напрасно потраченных силах и талантах строителей. Башни были похожи на скрюченные пальцы. Селена припомнила, как теребила тогда складки своего бирюзового плаща. Ей очень нравились ее длинные локоны, хотя они и оттягивали голову. Еще она опасалась, как бы не порвать о жесткое седло чулки и не запачкать глиной красные бархатные башмаки. Но главным было все же не это. Селена тогда беспрестанно думала о человеке, убитом ею три дня назад.

— Еще одна башня — и вся эта громадина рухнет, — сказал наследный принц.

Он остановился по правую руку от Шаола. Следом подтягивался караван.

— Остались считанные мили, но я предпочту ехать по холмам при дневном свете, — продолжил Дорин. — Ночлег устроим здесь.

— Интересно, что ваш отец подумает о ней, — сказал Шаол.

— Все будет хорошо, пока она не откроет свой ротик. Тогда начнутся вопли. Не удивлюсь, если я напрасно ухлопал два месяца, выискивая ее следы. Надеюсь только, что сейчас у отца есть дела поважнее и ее появление не станет главным событием.

С этими словами принц повернул лошадь и стал спускаться.

А Селене было не отвести глаз от замка. Даже на таком расстоянии его громада действовала угнетающе. Селена почувствовала себя маленькой и ничтожной.

Найдя достаточно ровное место для стоянки, гвардейцы принялись готовить ужин. Запылали костры.

— О чем задумалась? — вдруг спросил Селену капитан. — У тебя такой вид, будто ты собралась не на свободу, а на виселицу.

Селена рассеянно теребила поводья.

— Странно видеть все это.

— Тебе странно видеть город? — удивился капитан.

— И город, и замок, и лачуги, и реку.

Тень замка нависала над городом, словно зверь, вставший на задние лапы.

— Я до сих пор не могу понять, как же это случилось.

— Не понимаешь, как тебя захватили?

Селена кивнула.

— Знать и ассасины чем-то похожи, — сказала она. — Именитые вслух восхищаются силой империи и твердостью ее законов, а втихомолку уничтожают друг друга. Так и ассасины. Внешне все они чтут кодекс чести, но представится случай...

— Думаешь, тебя предал кто-то из своих?

— Все знали, что я получала самые лучшие заказы и могла запросить любую плату за их исполнение, — сказала Селена, издали разглядывая кривые городские улочки и изгибы реки, золотящейся в вечернем солнце. — Кто-то явно метил на мое место. Возможно, кто-то один, а может — и не один.

— Напрасно ты рассчитывала снискать уважение у такой компании.

— Я говорила не об этом. Какое там уважение! Никому из них я не доверяла и знала, что они меня ненавидят.

Разумеется, у Селены были свои догадки насчет возможного предателя. Но догадка не значит правда. А согласиться с такой правдой Селена не могла ни год назад, ни сейчас. Слишком чудовищной была эта правда.

— Представляю, каким адом показался тебе Эндовьер, — заметил Шаол.

Сказано это было без злобы или желания посмеяться над узницей. Неужели он проникся к ней симпатией?

— Да. Эндовьер был адом, — медленно произнося каждое слово, ответила Селена.

Взгляд Эстфола звал к продолжению разговора. Но стоит ли открываться гвардейскому капитану? Решив, что это никак не повлияет на ее дальнейшую судьбу, Селена рассказала:

— Когда меня туда привезли, мне обрезали волосы, одели в чьи-то грязные лохмотья и сунули в руки кирку. Можно подумать, что я умела ею работать. Рабов сковывали общей цепью. Я заняла место недавно умершего каторжника. Потянулись длинные, унылые дни. Скоро по моей спине прошлись плети — надсмотрщикам велели следить за мной с особым вниманием. И еще: раны от ударов им разрешалось лечить... втиранием соли. Той самой, что я добывала. А поскольку били меня довольно часто, кожа не успевала зарубцеваться. Спасибо узникам-эйлуэйцам. Благодаря им удалось избежать воспаления. Каждую ночь кто-то из них жертвовал сном, очищая мою спину от соли.

Шаол ничего не ответил. Он лишь взглянул на нее и спешился.

«Разоткровенничалась... дура», — ругала себя Селена.

Больше в тот вечер капитан не произнес ни слова, не считая обычных приказов.

Селена проснулась оттого, что чья-то рука сдавила ей горло. По спине и лбу струился холодный пот. Снова приснился кошмар, будто она лежит в общей могиле Эндовьера, куда ее бросили по ошибке. Пытаясь выбраться из ямы, цепляется за осклизлые руки и ноги покойников, но мертвые тела тянут ее вниз. Напрасно зовет на помощь — никто не слышит. И если прежде она не задохнется под грудой трупов, ее погребут заживо.

Она села, обхватив руками колени. Сон. Всего лишь сон. Ужасный до оцепенения, но сон. Чтобы успокоиться, Селена начала глубоко дышать. Вдох, выдох, снова вдох и выдох. Потом запрокинула голову, уперев острый подбородок в такие же острые коленки. Вечер выдался не по сезону теплым, и последнюю ночь было решено провести под открытым небом, а не в шатрах. Это позволило Селене любоваться бесподобным зрелищем столицы. Освященный замок возвышался над уснувшим городом, словно громадная глыба льда, окутанная паром. Свет был зеленоватым и пульсирующим.

Через сутки она окажется узницей стеклянных стен. Но сегодня может насладиться тишиной, больше похожей на затишье перед бурей.

Селена вообразила, будто весь мир усыплен бледным сиянием замка. Проходят годы и века. Поднимаются горы, чтобы затем рассыпаться в прах. Ползучие растения все плотнее обвивают дома и улицы спящего города, скрывая его под листьями и колючками. И в этом мире она единственная, кто проснулся.

Так и сидела, закутавшись в плащ. Она непременно выиграет состязание. А став победительницей, будет служить королю, чтобы затем исчезнуть в никуда и не думать о замках, властителях и ассасинах. Ей уже не хотелось править этим городом. Магия умерла, народ фэ предпочел изгнание, а те, кто не успел бежать, давно казнены. Больше она никогда не вяжется ни в какие государственные дела. Больше ее не волнует возвышение и падение Адарлана и всех прочих королевств.

И больше не надо рассказывать ей красивых сказок о ее предназначении. Она из них выросла.

Селена и не подозревала, что бодрствует не только она и караульные. Дорин Хавильяр тоже не спал. Привычно сжимая эфес меча, он издали наблюдал за Селеной. В ее облике было что-то печальное. Она сидела неподвижно. Луна серебрила ее волосы и освещала спокойное лицо, не выражавшее сейчас ни дерзости, ни отваги. Грустные глаза поблескивали в сиянии замка.

«А ведь она красивая, — подумал принц. — Только немного странная и угрюмая».

Он вспомнил, что иногда глаза Селены вспыхивали без всякой причины. Но сейчас бывшая узница Эндовьера больше напоминала статую. Ее силуэт чернел на фоне зеленоватого зарева, повисшего над рекой Авери. Селена подняла голову к небу. Принц тоже взглянул вверх. Среди редких облаков мерцали гроздьи звезд. Дорину было не отделаться от мысли, что звезды сейчас смотрят на Селену.

Нет, он не должен терять бдительность. Нельзя забывать, что эта миловидная, умная девушка — безжалостный ассасин. Ее с детства обучали искусству убивать быстро и бесшумно. Она преуспела в этом и не колеблясь убила бы и его, произнеся перед этим что-нибудь учтивое. Но судьба вынудила ее стать претенденткой наследного принца. Теперь она будет сражаться ради его славы и своей свободы. Для этого ее вытащили из Эндовьера.

Принц улегся, не выпуская меча из рук, и заснул. Ему приснилось, как прекрасная девушка смотрит на звезды и они посылают ей свет.

Гонец, заблаговременно посланный в Рафтхол, известил, что прибыл наследный принц. Едва караван приблизился к высоким алебастровым городским стенам, раздались приветственные звуки труб. На ветру трепетали малиново-красные флаги с золотыми вивернами. Все улицы на пути к замку очистили от повозок и прохожих. Селена, раздетая, припудренная и нарумяненная, ехала впереди Шаола. Без кандалов и цепи. Она невольно морщилась, обоняя городской воздух.

Запахи наплывали слоями. Аромат пряностей сменялся резкой вонью конского навоза, а нижние слои смердели грязью, кровью и скисшим молоком. Прилетавший от реки Авери ветер был солоноват, но по-иному, нежели соль копей Эндовьера. Ветер приносил запахи с военных кораблей и нагруженных товарами и рабами торговых судов, заходивших в гавань Рафтхола со всех концов Эрилеи. Можно было уловить и тяжелый дух полусгнившей рыбы, что устилала днища рыбацких лодок. Вдоль тротуаров теснились горожане. Бородатые уличные торговцы и хорошенькие служанки — все заворуженно глазели на наследного принца. Дорин Хавильяр приветственно махал им рукой, не забывая расточать улыбки.

Принц, как и Шаол, облачился в красный плащ с приколотой на левом плече брошью в форме королевской печати. На опрятных черных волосах принца покоилась золотая корона. Дорин выглядел так, как и должен выглядеть наследник престола. Даже Селена была вынуждена мысленно с этим согласиться.

Его появления дожидалась целая толпа красиво одетых молодых горожанок. Они размахивали шляпками и чепцами, и каждая старалась привлечь к себе внимание его высочества. Дорин улыбался и подмигивал им. От глаз Селены не скрылось, с какой тщательностью эти восторженные девицы разглядывали ее, пытаясь понять, почему такая особа затесалась в свиту принца. Селена представила себя со стороны. В лучшем случае у нее был вид важной пленницы, которую везут в замок. Чтобы позлить этих напыщенных дурочек, Селена приветливо им улыбнулась и даже помахала.

И вдруг пальцы Шаола больно стиснули ей руку.

— В чем дело? — прошипела Селена.

— Ты выглядишь глупо, — почти не разжимая губ, ответил он, продолжая улыбаться толпе.

— По-моему, это они выглядят глупо, — парировала Селена.

— Успокойся и держи себя пристойно, — потребовал капитан, обжигая ее шею дыханием.

— Я вообще сейчас могу спрыгнуть с лошади и убежать, — пригрозила Селена, лучезарно улыбаясь какому-то простаку, явно принявшему ее за важную даму.

— Можешь. Только вряд ли ты далеко убежишь с тремя стрелами в спине.

— Какая у нас с тобой приятная беседа.

Процессия въехала в торговую часть города. Здесь широкие улицы были вымощены белым камнем и обсажены деревьями. Собравшаяся толпа почти полностью загоразивала витрины магазинов и лавок. Селена лишь сейчас поняла, как она стосковалась по красивой одежде и роскошным вещам. Витрины дразнили изысканными платьями, замысловатыми шляпами, изящными туфельками и умопомрачительными украшениями. А над крышами возвышался стеклянный замок. Он был настолько высоким, что самые верхние башни можно

было разглядеть, только задрав голову. Но почему принц не избрал короткую и удобную дорогу? Неужели ему захотелось лишний раз покрасоваться перед горожанами?

Дальше путь пролегал по набережной Авери. У причалов стояли корабли, всюду валялись спутанные сети и канаты. Матросы громко перекликались. Им было некогда пялиться на процессию. Селена залюбовалась парусниками, как вдруг услышала знакомый звук хлыста.

Она повернула голову в сторону щелчка. Невдалеке с торгового корабля по сходням на причал стоняли рабов. Как обычно, они были скованы общей цепью и глядели под ноги, равнодушные к окружающей жизни. Таких лиц Селена вдоволь насмотрелась в Эндовьере. Большинство этих рабов были пленными, захваченными адарланской армией при завоевании очередной страны. Самых упрямых поучительно казнили, остальных же в цепях отправляли трудиться на благо королевства. Среди рабов все еще попадались смельчаки, пытавшиеся заниматься магией. И как всегда, были те, кого схватили по чистой случайности или по ошибке. Но Адарланское королевство никогда не признавало и не исправляло своих ошибок. Понаблюдав, Селена заметила, что и в гавани полно рабов. Их выдавал характерный взгляд: в землю либо в небо. И никогда — прямо перед собой.

Селене вдруг захотелось спрыгнуть с лошади, броситься к сошедшим с корабля рабам и крикнуть, что она не имеет никакого отношения ко двору наследного принца. Совсем недавно она сама была рабыней соляных копей Эндовьера и по ее спине гуляли плети надсмотрщиков. Возможно даже, в Эндовьере сейчас находились родные или друзья этих пленников. Селене хотелось сообщить несчастным, что пару лет назад ей удалось освободить почти две сотни рабов, принадлежавших Предводителю пиратов. Пусть знают: она — не из породы адарланских чудовищ.

Город куда-то отодвинулся. Люди продолжали махать руками и кланяться; они все так же выкрикивали приветствия и смеялись, разбрасывая цветы на пути процессии. Но Селена уже не замечала этого. Ей стало трудно дышать.

А потом как-то неожиданно, раньше, чем ей хотелось бы, впереди выросли массивные ворота замка. Их створы тоже были стеклянными, окаймленными для прочности толстыми железными полосами. За первыми воротами скрывались вторые, уже целиком стеклянные и больше похожие на хрупкие кружева. По обеим сторонам мощеного прохода выстроились королевские гвардейцы. В правой руке каждый держал копье, в левой — четырехугольный щит. Лица были почти наполовину скрыты бронзовыми шлемами. А из-под красных плащей виднелись потертые и помятые доспехи, которые свидетельствовали о том, что жизнь этих людей состояла отнюдь не из одних парадов и церемоний.

Проход заканчивался аркой, и дорога уходила вверх. Вдоль нее стояли золотые и серебряные деревья. На стеклянных столбах слегка покачивались шары фонарей. Сюда уже не долетал шум города. Здесь начинался совсем другой мир.

Дорога привела всадников на широкий внутренний двор. Ноги у Селены затекли, кто-то вытащил ее из седла и поставил. Повсюду сияло и сверкало стекло. Слуги проворно увели лошадей на конюшню. Селена огляделась по сторонам и заметила, что принц направляется к ней. Шаол упреждающе вцепился в ее плечо. Селена обернулась. Он взялся за полу ее плаща и почти вплотную притянул к себе.

— Подумать только: шестьсот комнат, помещения для слуг и стражи, три сада и садик для игр, конюшни и прочие хозяйственные пристройки, — вздохнул Дорин, обводя рукой свои владения. — Ну зачем мне столько пространства?

Селена улыбнулась, немного смущенная его обаянием, и сказала:

— Не представляю, как вы спите по ночам, когда всего лишь стеклянная стена отделяет вас от смерти.

Она взглянула вверх и сейчас же опустила голову. Высоты она не боялась, но от одной мысли, что под ногами нет ничего, кроме стекла, у нее свело живот.

— Значит, мы с тобой похожи, — усмехнулся Дорин. — Хвала богам, я распорядился отвести тебе покои в каменном замке. Не хочу, чтобы ты испытывала неудобство.

Эти слова можно было расценить как утонченную издевку, однако Селена находилась не в том положении, чтобы выказывать недовольство. Улыбаться принцу ей расхотелось, и она сделала вид, будто разглядывает массивные входные двери замка. Они были сделаны из дымчатого красного стекла и напоминали разверстую пасть чудовища. Но внутри Селена заметила не стекло, а камень. И кому могла прийти в голову нелепая мысль — поверх каменного замка построить стеклянный?

— А ты за время пути немного пополнила, — продолжил Дорин. — И румянец появился. Добро пожаловать в мой дом, Селена Сардотин.

Он рассеянно кивнул придворным, замершим перед ним в глубоком поклоне.

— Состязания начнутся завтра. Капитан Эстфол проводит тебя в твои покои.

Селена расправила плечи, надеясь увидеть хоть кого-нибудь из будущих соперников. Никого. Вероятно, еще не приехали.

Принц посмотрел в другую сторону и добавил:

— Мне нужно встретиться с отцом.

Произнося эти слова, он разглядывал фигуру какой-то придворной дамы. Затем подмигнул этой фрейлине, и она, закрыв лицо веером, поспешила удалиться.

— Вечером увидимся, — сказал Дорин Шаолу и, словно забыв о существовании Селены, зашагал к ступеням дворца.

Наследный принц сдержал свое слово. Покои Селены действительно находились в каменной части замка. Они оказались больше, чем она думала. В ее распоряжении были спальня с примыкавшими умывальной и гардеробной, уютная столовая и комната для игр и музицирования. Повсюду были изящно расставлены кушетки и мягкие стулья. В убранстве интерьера господствовали два цвета: малиново-красный и золотой. Спальню украшала огромная старинная шпалера. С балкона открывался вид на фонтан в саду. Все выглядело очень приятным, за исключением стражников, которых Селена заметила внизу.

Она не могла дождаться, когда Шаол наконец уйдет и оставит ее одну. Пока капитан водил ее по комнатам, она успела сосчитать количество окон. Их было двенадцать. Единственный вход к ней тщательно охраняли. Она сосчитала и караульных: всего девять человек, и у каждого меч, кинжал и арбалет. В присутствии капитана солдаты демонстрировали бдительность и проворство. Но Селена знала: арбалет — оружие тяжелое. Постой с ним несколько часов, и захочется привалиться к стене и закрыть глаза.

Оказавшись в спальне, она, пригнувшись, проскользнула к окну, вжалась в мраморную стену и взглянула вниз. Караульные наверняка уже разрядили арбалеты и повесили себе за спину. Чтобы снова зарядить оружие, понадобится несколько секунд. За это время она успела бы завладеть мечами, перерезать глотки и скрыться. Улыбаясь своим мыслям, Селена выпрямилась во весь рост и принялась изучать сад. Дальняя его сторона граничила с деревьями садика для игр. Селена еще помнила расположение замка. Значит, ее поселили в

южной его части. Если миновать садик для игр, упруешься в каменную стену. А за стеной — река Авери и... свобода.

Селена тщательно обследовала все полки шкафов и тумбочек, все ящики комода, не забыв и про туалетный столик. Разумеется, никакого оружия там не было. Из ее покоев предусмотрительно убрали даже каминную кочергу. Но в нижнем ящике комода она обнаружила несколько костяных шпилек, а в пустой корзинке для рукоделия нашла моток бечевки. Ни иголок, ни тем более ножниц. Селена перешла в гардеробную, совершенно лишенную всякой одежды. Там она опустилась на колени и, кося одним глазом в сторону двери, принялась за дело: обломав у шпилек головки, крепко связала костяные палочки веревкой. Закончив это, Селена встала и принялась разглядывать свое изделие.

Конечно, оно даже отдаленно не напоминало нож, но острыми кромками можно расцарапать горло. Селена поскребла их пальцем и нахмурилась, когда мелкий костяной осколок впился ей в мозолистую кожу. Что ж, если эту самоделку воткнуть караульному у шею, можно будет выиграть драгоценные секунды и завладеть его оружием.

Селена вернулась в спальню. Огромная кровать вызвала зевоту и желание лечь, но девушка подавила это желание. Встав на перину, она потянулась повыше и спрятала свое импровизированное оружие в складках балдахина. Потом спрыгнула на пол и еще раз внимательно оглядела спальню. Ей вдруг показалось, что за это время высота стен изменилась, однако полной уверенности не было. Главное — плотный балдахин позволял спрятать что угодно. Прежде чем привести ее сюда, Шаол наверняка велел тщательно осмотреть все комнаты. Интересно, как скоро его потянет устроить новую проверку?

Подойдя на цыпочках к двери спальни, Селена прислушалась. Никого. Она прошла по коридору в комнату для игр. Там возле дальней стены лежали три бильярдных кий, а на зеленом сукне стола — тяжелые разноцветные шары. Селена усмехнулась. Может, Шаол и считал себя предусмотрительным, но его действия доказывали обратное.

Она поборола искушение припрятать один кий и шары. Это сразу бы вызвало подозрение, хотя удар шаром по голове мог свалить с ног любого караульного. А кий еще как пригодился бы, если бы Селена твердо решила бежать. Утомившись, она вернулась в спальню и наконец-то растянулась на постели. Мягчайшая перина послушно прогнулась, и Селена опустилась на несколько дюймов вниз. Кровать была настолько широкой, что легко вместила бы троих и им не пришлось бы лежать впитык. Селена по привычке свернулась калачиком. Она еще пыталась о чем-то думать, но веки становились все тяжелее, и ее одолел сон.

Долго спать ей не дали. Через час Селену разбудила служанка и сообщила, что явился портной, которому нужно снять мерки и показать образцы тканей. Еще час ушел на нудную процедуру обмеров и разглядывание разноцветных лоскутов. Почти все они вызвали у Селены отвращение, однако когда она попробовала сказать портному, какие фасоны и цвета ей идут, тот лишь скривил губы и отмахнулся. Селене отчаянно захотелось выхватить у этого самоуверенного дурня дорогую булавку с жемчужной головкой и всадить ему в глаз.

После ухода портного ее повели мыться. За время путешествия она успела обрасти грязью почти так же, как в Эндовьере. В отличие от тех служанок здешние обращались с ней на редкость деликатно и старались как можно осторожнее тереть кожу, испещренную шрамами, многие из которых уже стали белыми полосками, зато спина... Потом Селену красиво подстригли, обработали ей ногти и осторожно соскребли мозоли с рук и ступней. Глядя на себя в зеркало гардеробной, Селена довольно улыбалась.

Только столичные слуги могли сотворить с ней такое чудо. Она разительно изменилась. Нет, просто преобразилась за эти три часа. Корсаж платья с длинными рукавами цвета индиго был расшит тонкой золотистой нитью. За спиной спадала волнами белоснежная накидка. Волосы были уложены локонами и стянуты пурпурной лентой. Но стоило Селене вспомнить, каким образом она очутилась в этих роскошных покоях, как ее улыбка сразу погасла.

Неужели защитница короля должна выглядеть так? Селене вдруг стал противен новый наряд. Так выглядят не защитницы, а королевские собачонки!

— Как красиво, — послышался сзади женский голос.

Селена обернулась и даже закусил губу. Двигаться в таком облачении можно было лишь неторопливо. Особенно мешал туго зашнурованный корсаж, впивавшийся в ребра. Вот почему Селена предпочитала балахоны и мужские штаны.

Она увидела даму, лет на двадцать с лишним старше себя. Дама была крупной, но ладно сложенной. Ее платье — изящное сочетание кобальтового и персикового тонов — говорило о принадлежности к королевским слугам. Было видно, что эта женщина умело пользуется румянами и белилами, подчеркивая достоинства и скрывая недостатки лица. Впрочем, все морщины скрыть ей не удалось.

Дама поклонилась и представилась:

— Меня зовут Фалипа Спандель. Я твоя личная служанка. А ты, должно быть...

— Селена Сардотин, — выпалила Селена.

У Фалипы округлились глаза.

— Советую никому не называть своего имени, — прошептала она. — Одна я его знаю. Наверное, и твоя охрана тоже.

— А придворным и всем остальным не покажется странным, что возле моей двери стоят караульные?

Не обращая внимания на сердито пылающие глаза Селены, Фалипа подошла к ней и опытными руками начала поправлять многочисленные складки нового платья.

— К другим претендентам тоже приставлена охрана, — сказала служанка. — Так что караульные возле твоей двери никого не удивят. Возможно, кто-то подумает, что ты очередная приятельница наследного принца.

— Очередная?

Фалипа улыбнулась, но тут же вновь перевела взгляд на платье Селены и объяснила:

— У его высочества щедрое сердце.

Селену это не удивило.

— Щедрое сердце и большой успех у женщин?

— Не мое это дело — обсуждать его высочество. Да и тебе советую быть поосторожнее в словах.

— Я буду делать то, что мне нравится! — заявила Селена.

Фалипа мягко улыбнулась. Селена заметила, что служанка старше, чем она думала. И зачем ей дали в служанки такую безобидную тетку? Справиться с Фалипой было намного проще, чем разоружить караульного.

Служанка продолжала улыбаться, и Селену это разозлило.

— Запомните: я привыкла делать то, что мне нравится! — выкрикнула она.

— И ты запомни, милая девочка: это мигом приведет тебя обратно в соляные копи. И не надо глядеть на меня исподлобья. Когда ты так смотришь, твое лицо теряет всякую

привлекательность.

Фалипа протянула руку, чтобы потрепать Селену по щеке, но девушка резко отпрянула.

— Вы спятили? Я — ассасин, а не придворная дурочка!

Служанка встретила ее слова коротким смешком.

— При этом ты остаешься женщиной. И пока тебя передали на мое попечение, ты будешь вести себя как придворная дама, а иначе я тебе не завидую.

Селена удивленно заморгала:

— А я-то приняла вас за безгласную рохлю. Вы что, со всеми придворными дамами так себя ведете?

— Нет. Все зависит от того, как они ведут себя со мной. Потому меня и определили прислуживать тебе.

— Тогда вам должно быть известно, что меня сюда привезли не для придворных церемоний!

— Мне это известно. Но я хочу, чтобы и ты знала: не стоит выказывать столь явное неуважение к тем, кто относится к тебе по-доброму. Не сомневаюсь, ты могла бы убить меня одним движением и даже отсечь мне голову. Только что тебе это даст? Все равно придется считаться с определенными правилами или... вернешься туда, откуда его высочество тебя вытащил.

Селена недовольно вздернула верхнюю губу.

— И пожалуйста, не надо корчить такие гримасы, — обернувшись через плечо, сказала Фалипа. — Они очень портят твой милый носик.

Селена проводила служанку взглядом и с минуту ошеломленно смотрела на закрывшуюся за ней дверь.

Наследный принц Адарлана, не мигая, взирал на отца и ждал, когда тот заговорит. Король молча сидел на стеклянном троне и тоже глядел на сына. Временами Дорин забывал, сколь мало он похож на отца. То ли дело его младший брат Холлин, унаследовавший от короля и коренастость фигуры, и круглое лицо с острыми глазками. Дорин же отличался высоким ростом и стройностью, словно родился совсем от другого отца. А его глубокие синие глаза вообще были загадкой. Таких глаз не было даже у его матери, и оставалось только предполагать, от кого из предков они ему достались.

— Вы ее привезли? — наконец спросил король.

В его жестком голосе слышался звон оружия и свист стрел. Но, зная отца, Дорин понимал: ему оказан самый теплый прием, на какой был способен король.

— Пока она здесь, она нам ничем не угрожает, — произнес Дорин, стараясь говорить с максимальным спокойствием и уверенностью.

Селена Сардотин — претендентка наследного принца. Это напоминало азартную игру с непредсказуемым исходом. Это было испытанием отцовского терпения. Само появление Селены в замке еще ничего не значило. Король мог одним словом оборвать все замыслы сына.

— Ты рассуждаешь, как все те дурни, которых она убила.

Дорин напрягся, понимая, что отцовская речь только началась.

— Эта девчонка хранит верность себе самой и больше никому. Если представится возможность, она не раздумывая ударит тебя кинжалом прямо в сердце.

— В таком случае у нее есть все шансы выиграть ваше состязание, — осторожно

заметил Дорин.

Король промолчал, и наследный принц поспешил продолжить, не обращая внимания на бешено колотящееся сердце:

— Можно было бы и вообще не устраивать никаких состязаний.

— Ты так говоришь, поскольку боишься потерять изрядную сумму денежек, — ответил король.

Он, к счастью, не понимал, что поиски претендента принц затеял совсем с иной целью. Дорина интересовали не деньги и не выигрыш. Он ухватился за эти поиски, чтобы вырваться из-под отцовского гнета и на какое-то время ощутить себя свободным человеком.

Дорин внутренне собрался и произнес слова, которые мысленно повторял весь обратный путь из Эндовьера:

— Могу ручаться: она способна сразу же приступить к выполнению своих обязанностей. Ее не надо учить и готовить. Я уже говорил вам, отец: глупо устраивать эти состязания.

— Если ты не начнешь думать над своими словами, я велю отдать тебя этой девчонке... для упражнений.

— И что тогда? Холлин станет наследным принцем?

— Я знаю, что говорю, Дорин, и не тебе сомневаться в моих словах, — прорычал отец. — Ты вот думаешь, что эта... девка способна победить. Не забывай, что герцог Перангон выставил куда более сильного претендента — Кэйна. Ты поступил бы куда разумнее, если бы нашел кого-то ему под стать. Кэйн получил на полях сражений отличную закалку кровью и железом. Вот настоящий королевский защитник.

Дорин сжал кулаки, но король не заметил этого жеста, поскольку принц не вынул рук из карманов.

— Отец, а вы не находите, что само слово «защитник» звучит здесь весьма странно, учитывая, что наши «защитники» не более чем преступники?

Король поднялся с трона и указал на карту, что была нарисована на дальней стене зала для совещаний.

— Я король Адарлана, а вскоре стану правителем всей Эрилеи. Ты не смеешь сомневаться в моих решениях.

Дорин понял, что зашел слишком далеко. Существовала едва различимая граница между сыновним своеволием и открытым неповиновением. Граница, которую наследный принц всегда, при любых обстоятельствах, старался не переступить. Он торопливо пробормотал извинения.

— Мы воюем с Вендалином, — продолжил отец. — Меня повсюду окружают враги. Кто лучше сможет выполнять мою волю, как не тот, кому я дам не только шанс заново начать жизнь, но и щедро вознагражу за верную службу?

Видя, что Дорин молчит, король улыбнулся. Принцу стоило больших усилий не содрогнуться под пристальным взглядом отца.

— Перангон сказал мне, что в поездке ты вел себя достойно.

— Имея такого сторожевого пса, как Перангон, я и не мог вести себя иначе.

— Я был вынужден отправить его с тобой. Не хватало еще, чтобы потом какая-нибудь крестьянка причитала у ворот замка, что ты разбил ей сердце.

Дорин вспыхнул, но не отвел взгляда.

— Я слишком долго и тяжело трудился, создавая свою империю, и не хочу, чтобы ты усложнял мне дело незаконными наследниками. Женись на достойной девушке, подари мне

пару внуков, а потом можешь путаться с кем угодно. Когда сам станешь королем, поймешь правоту моих слов.

— Когда я стану королем, я не буду утверждать, что власть над Террасеном принадлежит мне по сомнительному праву наследования.

Сколько раз Шаол предостерегал его, советуя в разговорах с отцом взвешивать каждое слово. Но порою Дорин, сам того не желая, вдруг превращался в избалованного мальчишку, которому обязательно нужно выложить взрослым свое мнение.

— Не глупи, Дорин. Рассчитываешь задобрить этих мятежников? Да ты им хоть самоуправление предложи, они все равно наколют твою голову на пику и выставят перед воротами Оринфа.

— Возможно, вместе с головами моих незаконных наследников, если мне повезет их заиметь.

Король наградил его язвительной улыбкой.

— Сын мой среброустый, твое детство давно кончилось, а ты так и не понял, что слова бывают опаснее стенобитных орудий.

Некоторое время отец и сын молча смотрели друг на друга, потом Дорин заговорил снова:

— Я знаю: наши войска несут потери, штурмуя прибрежные крепости Вендалина. Разве вы не усматриваете в этом знак предела ваших возможностей? Ну сколько можно играть в бога?

— Играть? — усмехнулся король, показав желтые кривые зубы. — Я не играю. И то, чем я занимаюсь, отнюдь не игра.

Дорин весь напрягся.

— Какой бы милашкой ни казалась тебе эта девчонка, она ведьма. Держись от нее подальше, понял?

— Вы о ком? О Селене? Я вижу в ней прежде всего искусного ассасина.

— Она опасна. Не думай, что за свое вызволение из Эндовьера она будет тебе благодарна по гроб жизни. У нее на уме только одно — сбежать отсюда. А в тебе она видит лишь средство осуществить побег, и не более того. Учти, если ты закрутишь с ней, последствия будут самыми печальными. Получишь вдвойне: и от нее, и от меня.

— А если такое случится, что вы предпримете, отец? Отправите нас обоих в соляные копи?

Раньше чем Дорин успел произнести последнее слово, отец набросился на него. Тыльной стороной ладони король отвесил сыну звонкую пощечину. Принц пошатнулся, но устоял на ногах. У него пылало все лицо. Боль и горечь унижения слились воедино, и Дорину стоило немалых усилий сдержать слезы.

— Ты не только мой сын, ты прежде всего мой подданный, — сердито отчеканил король. — Я — твой правитель. Так что изволь мне подчиняться, Дорин Хавильяр, иначе тебе это дорого обойдется. И учти, больше я не потерплю подобных разговоров!

Зная, что каждая лишняя минута, проведенная в зале, лишь усугубит его положение, наследный принц Адарлана молча поклонился и вышел, переполняемый едва сдерживаемой яростью.

Селена шла по мраморному залу. Длинный шлейф ее платья вздымался белыми и пурпурными волнами. Шаол шел рядом, не убирая руку с эфеса меча.

— А в соседнем зале есть что-нибудь интересное? — спросила Селена.

— Мы же там уже были, — напомнил ей капитан. — Мы и так обошли с тобой все три сада, бальные залы, комнаты исторических событий и полюбовались всеми красивыми видами, какие открываются из окон каменного замка. Если не хочешь прогуляться по стеклянному, больше здесь смотреть нечего.

Селена скрестила руки на груди. Капитан клюнул на ее уловку и всерьез поверил, что ей до чертиков надоело сидеть в роскошных покоях и она хочет, чтобы он поводил ее по замку. На самом деле Селена высматривала новые возможности для побега. Каменный замок был очень старым. На протяжении веков его достраивали и перестраивали. Неудивительно, что некоторые коридоры оканчивались тупиками, а некоторые лестницы вели лишь в пыльные, давно заброшенные комнаты. Селене хотелось как можно подробнее узнать о путях для побега. К тому же ей и впрямь было невыносимо сидеть в своей роскошной клетке, дожидаясь начала завтрашних состязаний. Она решила каждый час употребить с пользой, поскольку завтра события могли принять любой оборот.

— Не понимаю, почему ты так упорно отказываешься прогуляться по стеклянному замку, — сказал капитан. — Внутреннее убранство ничем не отличается от здешнего. Там есть на что посмотреть. А какой вид из окон!

— Только идиот отважится ходить по стеклянному зданию.

— Стекло там не уступает по прочности камню и железу.

— Сомневаюсь. Если туда войдет какой-нибудь толстяк и топнет посильнее, все это великолепие разлетится вдребезги.

— Туда входило немало толстяков, привыкших тяжело топтать. Но стеклянный замок, как сама можешь убедиться, стоит целехонек.

Сама мысль идти по стеклянному полу на высоте нескольких этажей вызывала у Селены тошноту.

— Скажи, а тут нет какого-нибудь зверинца? Или библиотеки? — спросила она.

Вопрос почему-то застал Шаола врасплох. В это время они оказались возле массивных, плотно закрытых дверей. Изнутри слышались голоса и мелодичные звуки арфы.

— А там что? — спросила Селена, забыв о библиотеках и зверинцах.

— Двор королевы, — коротко ответил Шаол, торопясь увести Селену подальше.

— Двор королевы Георгины? — на всякий случай спросила она.

Неужели этот бравый капитан не понимал, какие ценные сведения он только что выболтал? Наверное, утратил бдительность и поверил, будто в пределах замка Селена не представляет опасности. Глупый мальчишка!

— Да. Там находятся покои королевы Георгины Хавильяр.

— А юный принц тоже здесь?

— Ты про Холлина? Нет, он в горной школе. Подальше от соблазнов замка.

— А он такой же обаятельный, как старший брат? — спросила Селена и мысленно усмехнулась, увидев, как Шаол напрягся.

Вопрос был задан просто так, чтобы проверить искренность капитана. Селена знала:

младший брат ни внешне, ни по характеру не был похож на старшего. Коренастый, довольно толстый мальчишка, непомерно избалованный. За несколько месяцев до того, как Селена попала в плен, по столице поползли слухи о скандале, связанном с младшим отпрыском королевского рода. Повар, варивший кашу для Холлина Хавильяра, на минуту отвлекся, и еда подгорела. Никто на кухне этого не заметил, и злосчастную кашу подали на обед его высочеству. Мальчишка так разозлился, что сильно поколотил ни в чем не повинную женщину, прислуживавшую ему за столом. Ее семье щедро заплатили, но слухи о происшествии просочились за пределы замка. Высокородного оболтуса спешно отправили в горную школу, а новость пошла гулять по адарланским просторам. После этого королева Георгина целый месяц не выходила из своих покоев.

— Холлин весь в отца, — запоздало и нехотя ответил Шаол.

Несколько минут они шагали молча. Селена шла своей прежней, легкой, танцующей походкой, наслаждаясь отсутствием цепей и кандалов. Вдруг откуда-то послышался странный грохот, похожий на взрыв. Через мгновение шум повторился.

— А это что еще за кошмарные звуки? — спросила она.

Капитан проследовал через стеклянные двери в сад.

— Это бьют часы на башне, — явно довольный ее испугом, ответил он.

Селена преодолела замешательство, и, к счастью, гроыхать вскоре перестало.

В этом саду они уже были, но с другой стороны, где увидеть Часовую башню мешали деревья. Теперь перед Селеной высилось угрюмое строение из черного, с чернильным отливом, камня. Все четыре циферблата были украшены парными фигурами горгулий. Их морды застыли в беззвучном крике.

— Какие страшные часы, — прошептала Селена.

Цифры на белой поверхности больше напоминали узоры боевой раскраски, а стрелки были сделаны в виде мечей.

— В детстве я боялся подходить к этой башне, — признался Шаол.

— Такое скорее увидишь у адских врат, а не в саду. И давно ее построили?

— Король приказал воздвигнуть это незадолго до рождения Дорина.

— Нынешний король? Его отец?

Шаол кивнул.

— Зачем ему понадобилась здесь такая жуть?

— Идем, — сказал Шаол, словно не слыша ее вопроса.

Селена и сама была рада поскорее уйти, однако почему-то ей захотелось еще раз взглянуть на мрачное сооружение. Она обернулась и увидела, что скрюченный палец одной из горгулий наставлен прямо на нее. Селена могла бы поклясться, что чудовище даже слегка разинуло пасть.

Торопливо отвернувшись, Селена пошла за Шаолом. Но тут ее внимание привлекла странная плитка на дорожке.

— А это что?

— Ты о чем? — не понял капитан.

Селена кивком указала на черную матовую плитку с неровными краями. На ней был нацарапан знак: круг, пересеченный вертикалью. Линия немного выступала за его пределы и оканчивалась крючками, один из которых был направлен вверх, а другой вниз.

— Что это значит? — не унималась Селена.

Капитан подошел, присмотрелся.

— Понятия не имею, — признался он.

Селена еще раз взглянула на горгулью и произнесла:

— Ее палец указывает прямо на плитку. Что означает этот символ?

— Он означает... бессовестную трату моего времени, — заявил Шаол. — Какой-нибудь ремесленник со скуки нацарапал этот знак, когда мостил дорожку. Ничего особенного.

— А на других дорожках тоже есть знаки?

— Если ты по ним поползаешь, наверняка отыщешь.

Селена не стала испытывать терпение капитана и позволила увести себя из сада, от мрачной башни и чудищ на циферблатах. Вместе с Шаолом она вернулась в мраморные коридоры замка, но, как ни старалась, не могла отделаться от ощущения, что выпученные глаза горгульи по-прежнему следят за нею.

Дальнейший путь пролегал мимо кухонных помещений. Из полуоткрытых дверей слышался лязг кастрюль и сковородок, крики и ругань поваров. Вместе со звуками в холл проникали всевозможные запахи и клубы пара. К счастью, Шаол быстро увел Селену в другой коридор, где не было никого. Пройдя несколько шагов, она остановилась как вкопанная.

— А это что? — шепотом спросила она, указывая на высоченные дубовые двери.

Глаза Селены еще более округлились, когда она заметила двух драконов, словно охранявших вход. Казалось, драконы вот-вот слетят с каменной стены. У них было по четыре лапы — не то что у злобных, отвратительных двулапых виверн, украшавших королевский герб.

— Библиотека, — ответил капитан, и это слово поразило Селену, будто вспышка молнии.

— Библио... — Селена покосилась на тяжелые железные дверные ручки в форме когтистых лап. — А туда можно войти?

Капитан нехотя толкнул массивную дверь. Селена заметила, как напряглись мышцы его шеи, словно за дверью были не книги, а вооруженные до зубов враги.

После залитого солнцем коридора Селене показалось, что они попали в ночь, но постепенно глаза привыкли к сумраку. На стенах поблескивали канделябры. В некоторых из них горело по одной свече. Полы были выложены черными и белыми мраморными квадратами. Ровными рядами стояли тяжелые столы красного дерева и такие же тяжелые стулья с красными бархатными спинками. В мраморном камине тускло светились тлеющие угли. А дальше — дальше тянулось пространство, заполненное высоченными шкапами, к самым верхним полкам которых можно было добраться только по специальным лестницам. Библиотека имела второй ярус, куда тоже вело несколько лестниц. И везде — книги, книги, книги.

Это был целый город из пергамента и кожи. Селена приложила руку к сердцу. Все мысли о побеге были тут же отброшены.

— Сколько же здесь книг? — шепотом спросила она.

Шаол пожал плечами.

— Когда в последний раз кому-то вздумалось их пересчитать, набрался целый миллион. Но это было двести лет назад. Думаю, их даже больше. Ходят легенды, будто под этой библиотекой находится другая, и в ее туннелях и катакомбах тоже хранятся книги.

— Больше миллиона? Это правда?

У Селены радостно забилося сердце, и она улыбнулась.

— Наверное, мне бы жизни не хватило, чтобы просто перелистать половину этих книг!

— Ты любишь читать?

— А ты разве не любишь?

Не дожидаясь ответа, Селена устремилась к ближайшим полкам и принялась читать названия на корешках переплетов. Все эти книги были ей незнакомы. Улыбаясь, она двинулась дальше, дотрагиваясь до фолиантов. Вскоре ее руки покрылись пылью, но это ей даже нравилось.

— Я и не знал, что ассасины любят читать, — сказал капитан.

Селена почти не слышала его. Она вдруг подумала: если бы сейчас ей пришлось умереть, она бы умерла в полном блаженстве.

— Ты говорила, что родом из Террасена. Ты когда-нибудь бывала в Главной библиотеке Оринфа? Говорят, она вдвое больше этой, и раньше там были собраны знания со всего мира.

Селена нехотя отвернулась от книжных полок.

— Да, это так. В Главной библиотеке я была всего однажды, совсем маленькой. Меня туда привели, и взрослые пристально следили, чтобы я ничего не порвала и не испортила. Мне только сказали, что на столах лежат бесценные манускрипты, и запретили к ним прикасаться.

Она вздохнула. Это было ее первым и единственным посещением Главной библиотеки. Трудно представить, сколько настоящих сокровищ знания погибло, когда войска Адарлана вторглись на ее родину и отец Дорина объявил магию вне закона. Селена заметила, что слово «раньше» Шаол произнес с оттенком грусти. Значит, все, что собиралось веками, исчезло безвозвратно? Но в глубине души у Селены теплилась надежда, что Верховные хранители знаний все же сумели спрятать самые ценные книги и рукописи. После убийства правителя Террасена и его семьи эти мудрые люди поняли: грядут тяжелые и опасные времена и нужно спасти то, что удастся спасти. Но когда речь идет о мудрости и знаниях, накопленных за две тысячи лет, как выбрать самое главное?

Селена вдруг ощутила внутри холод и пустоту. Желая переменить тему разговора, она спросила:

— А почему возле библиотеки нет караульных?

— Да потому что тут нечего охранять, — беспечно ответил Шаол.

Как же он ошибался! Библиотекари были страшнее ассасинов. Эти люди постоянно читали, и в их головах беспрестанно бродили мысли и рождались идеи. А идеи, как известно, — самое опасное оружие.

— Скажи, а придворные знают о существовании библиотеки? — спросила Селена.

— Думаю, что да.

— Тогда почему здесь пусто?

Он наклонился к столу, за который успела усесться Селена. Рука капитана по-прежнему сжимала орлиную голову на эфесе меча. Пусть эта девчонка забыла обо всем на свете, но он не имеет права забывать, что они здесь одни.

— Капитан, ты не знаешь ответа на мой вопрос?

— Почему же? Знаю. Просто чтение нынче... несколько вышло из моды.

— Замечательно. Тогда никто не будет мне здесь мешать.

— Ты собираешься приходить сюда и читать? — удивился Шаол.

— Конечно.

— Но эти книги принадлежат королю.

— Ну и что? Я же их не испорчу.

— Библиотека — собственность короля, и свободный доступ сюда открыт лишь людям знатного происхождения. Если ты хочешь, чтобы тебе позволили приходить в библиотеку, нужно получить разрешение от короля или принца.

— Очень сомневаюсь, что кто-то из них заметит временное исчезновение нескольких книг. Я же потом все верну на место.

Шаол зевнул и сказал:

— Уже поздно. Я проголодался.

— Ну так сходи поешь. Я как-нибудь сама найду дорогу.

Капитан королевских гвардейцев шутки не оценил. Он что-то буркнул и силой выволок Селену из библиотеки.

Ужинала она в одиночестве. Пока ела, снова стала размышлять о побеге и о том, из чего бы еще сделать себе оружие. После еды принялась бродить по комнатам. Интересно, в какой части замка разместили ее будущих соперников? А если им захочется почитать, их пустят в библиотеку?

Селена чувствовала себя уставшей, но не настолько, чтобы завалиться спать, тем более что было еще не поздно — солнце только-только зашло. Не получилось с чтением, можно найти себе другое занятие. Например, поиграть на клавикордах... Селена вспомнила, сколь долго ее пальцы не прикасались к клавишам, и поморщилась. Нет, даже в одиночестве ее уши не выдержат такого «музицирования». Она теребила складки платья, а мысли неудержимо возвращались в библиотеку. Столько книг, которые некому читать!

И тут у нее мелькнула мысль. Селена вскочила и подбежала к письменному столу. В ящике нашлось несколько листов тончайшего пергамента. Капитану Эстфолу нужно соблюдение формальностей? Он их получит в избытке. Селена быстро обмакнула стеклянное перо в чернила и... остановилась.

Сколько же времени прошло с тех пор, когда она в последний раз держала в руках перо? Естественно, если ты умеешь писать, разучиться невозможно. Но когда целый год твои пальцы сжимали кирку, нечего ждать, что сейчас они начнут выводить изящные буквы. Увы, упражняться было некогда. Селена попробовала писать в воздухе. Вроде получилось. Тогда она оторвала клочок пергамента... Первые буквы напоминали детские каракули. Закусив губу, Селена медленно вывела свое имя, затем трижды написала все буквы алфавита. Они получились неровными, но вполне разборчивыми. Разорвав оставшийся лист пополам, на одной половине она написала послание принцу.

Ваше высочество!

Как мне стало известно, Ваша библиотека является не библиотекой в привычном смысле этого слова, а скорее частным собранием книг, наслаждаться которыми можете только Вы и Ваш высококочтимый отец. Поскольку очень и очень многие из миллиона находящихся там книг, как мне показалось, никто никогда не брал в руки, прошу Вашего любезного позволения взять из библиотеки несколько подобных книг, дабы уделить им заслуженное внимание. Я лишена общества и развлечений, поэтому такая просьба не должна казаться Вам странной; тем более что Вашему королевскому высочеству так просто оказать столь незначительный знак внимания несчастной простолюдинке, чья свобода ограничена известными Вам обстоятельствами.

Селена Сардотин

Перечитав прошение, Селена осталась довольна стилем, выдержанным в лучших традициях дипломатической переписки. Потом она открыла дверь своей роскошной тюрьмы и попросила караульных позвать служанку. К счастью, это оказалась не Фалипа, а миловидная женщина, немногим старше Селены. Селена вручила ей записку, попросив немедленно передать наследному принцу.

Через полчаса служанка вернулась, неся стопку книг, поверх которых лежала ответная записка Дорина. Селена улыбнулась и стала читать строчки, написанные изящным почерком.

Моему самому верному ассасину.

Посылаю тебе семь книг из моей личной библиотеки, которые я недавно прочитал, от чего получил громадное удовольствие. Естественно, я даю тебе позволение брать любые книги в библиотеке замка, но вначале ты должна прочитать эти, чтобы впоследствии мы могли обсудить их содержание. Обещаю: их чтение тебя не утомит, поскольку я сам терпеть не могу листать страницу за страницей, зевая над пустопорожними речами героев или длинейшими и скучнейшими описаниями пейзажей, убранства комнат и так далее. Надеюсь, тебе понравятся сочинения этих писателей, которые сами о себе весьма высокого мнения.

С нежностью и вниманием,

Дорин Хавильяр

Селена засмеялась, взяла у служанки книги и поблагодарила за хлопоты. Потом ушла к себе в спальню, легла и разбросала томики по малиново-красному одеялу. Названия были ей незнакомы, хотя имя одного писателя она где-то слышала. Выбрав книгу, показавшуюся ей наиболее интересной, Селена подперла спину подушкой и принялась читать.

Селену разбудил отвратительный бой часов на черной башне. Спросонок она сосчитала удары. Полдень. Она протерла глаза и села на постели. Где же Шаол? И когда начнется состязание? А может, потому он и не пришел ее будить, что состязание решили перенести на другой день?

Селена выпрыгнула из кровати, думая, что застанет Шаола в одной из комнат, где он ждет ее, привычно сжимая меч. Но капитана нигде не было. Тогда она приоткрыла дверь в коридор. Четверо караульных молча подняли арбалеты. Селена вернулась к себе и прошла на балкон. И сейчас же пятеро дежуривших внизу гвардейцев тоже наставили на нее оружие. Наградив их насмешливой улыбкой, Селена уперла руки в бока, всем своим видом показывая, что любит осенним днем.

Зеленых листьев на деревьях почти не осталось: они либо стали золотистыми, либо побурели. Там, где проглядывали голые ветви, листья пятнистым ковром устилали землю. Однако день выдался теплым и вполне мог бы сойти за летний. Селена уселась на перила балкона и помахала караульным, стараясь не замечать наведенных на нее арбалетов. Вдали белели паруса кораблей и кипела обычная городская жизнь. По улицам спешили люди,

катились повозки. Солнце играло на зеленых крышах домов, делая их изумрудными.

Селена снова взглянула на караульных внизу и, когда они опустили арбалеты, улыбнулась. Стражники не знали, что ее арсенал расширился и что тяжелой книгой, метко брошенной сверху, она могла бы сбить с ног любого из них.

Эти мысли были прерваны появлением трех женщин, вышедших из-за живой изгороди. Беспечно болтая, они направились к фонтану.

Все обрывки разговоров, подслушанных Селеной вчера, поразили ее невероятной скукой и откровенной глупостью, и она не ожидала, что эта троица станет исключением. Женщины были почти ее ровесницами, красиво одетыми, но одна, шедшая посередине, заметно выделялась изяществом своего наряда. Ее ярко-красное платье напоминало шатер. Селену удивил плотно зашнурованный лиф. Неужели талия этой красотки не больше шестнадцати дюймов? Как бы то ни было, наряд неплохо сочетался с ее волосами цвета воронова крыла. Обе ее спутницы-блондинки, одетые в более скромные бледно-голубые платья, являлись не то служанками, не то фрейлинами. Селена спрыгнула с перил и отошла к балконной двери. Троица меж тем остановилась у фонтана.

Красотка в красном церемонно расправила подол своего необъятного платья.

— Зря я не надела белое, — сказала она так, чтобы слышали не только фрейлины, но и весь Рафтхол. — Дорин любит белое. Бьюсь об заклад: сегодня все вырядятся в белое, — прибавила она, продолжая прихорашиваться.

— Прикажете вас переодеть? — спросила одна из блондинок.

— Нет, — жеманно возразила черноволосая. — Мне нравится это платье, хотя оно далеко не новое.

— Но... — попыталась раскрыть рот вторая блондинка, тут же умолкшая после недовольного жеста госпожи.

Селена на цыпочках вернулась к перилам. Платье вовсе не показалось ей старым.

— Уверена, Дорин не замедлит позвать меня на частную аудиенцию.

Селена перегнулась через перила. Караульные забыли о ее существовании и всю глазели на женщин у фонтана.

— Боюсь, как бы дело не испортили назойливые ухаживания Перангона, но я все равно ему очень благодарна. Ведь это он пригласил меня в Рафтхол. Не удивлюсь, если моя мамочка переворачивается в могиле от зависти! — Черноволосая кокетливо повела плечами. — Но вот кто та...

— Вы о ком, госпожа? — спросила блондинка, стоявшая слева.

— О той девке, которую принц привез в Рафтхол. Говорят, он ездил за ней через всю Эрилею, а во время торжественной процессии по городу она красовалась рядом с капитаном королевской гвардии. Но это все, что мне известно. Я даже имени ее не знаю.

Фрейлины переглянулись. Похоже, эти слова они слышали не впервые.

— Впрочем, что я волнуюсь? — рассуждала вслух черноволосая. — Эта блудница не более чем мимолетная забава принца. Пусть не рассчитывает на радушный прием двора.

«Как она меня назвала?»

Фрейлинам явно надоели монологи госпожи, и они нашли более приятное занятие — строить глазки караульным.

Черноволосая терла себе виски и ныла:

— Где мое снадобье от мигрени? Неужели она опять уложит меня в постель? Идемте!

Она повернулась к Селене спиной, собираясь уходить.

— И все равно надо будет разузнать, что за пташку привез принц. Думаю, я даже...

Шмяк!

Фрейлины так и не узнали, о чем думает их капризная госпожа. Шум заставил караульных схватиться за арбалеты и наставить их на балкон. Но балкон был пуст... Цветочный горшок, брошенный Селеной, пролетел мимо цели. Что ж, в следующий раз она не промахнется.

Позабыв про мигрень, черноволосая отпускала такие забористые ругательства, что Селена даже зажала ладошкой рот, боясь смехом выдать свое присутствие. Фрейлины засуетились, счищая землю со складок платья госпожи и ее замшевых туфель.

— Отстаньте! — сердито потребовала она.

Стражники сделали каменные лица, стараясь не выдать своего удивления.

— Уходим отсюда!

Когда все трое удалились, «принцева блудница» вбежала в спальню и через караульных позвала служанок, велев принести ей самый красивый наряд, какой они сумеют найти.

Селена стояла перед зеркалом в палисандровой раме, смотрела на свое отражение и улыбалась.

Кружева воротника струились вокруг ее шеи, словно морская пена. Ниже, на уровне груди, пена уступала место зеленовато-голубому океану шелка, из которого было сшито платье. Волнорезом служил красный кушак, обхватывающий талию и отделяющий корсаж от пышного подола и шлейфа. Вся нижняя часть была щедро расшита зелеными бусинами. Они собирались в виноградные гроздья, сплетались в зеленые вихри, теряясь в складках шлейфа. Корсаж украшала затейливая вышивка мелкими стежками телесного цвета. Под корсажем Селена прятала самодельный кинжал, который накануне смастерила из костяных шпилек. При каждом движении ломаные кончики безжалостно впивались ей в грудь. Ничего, можно и потерпеть. Селена подняла руки и заколола непослушный локон.

Завершив наведение марафета, она не знала, что делать дальше. И зачем вообще нужно было наряжаться, если для состязаний все равно придется сменить одежду?

Тихо открылась дверь, и в зеркале появилось отражение вошедшей Фалипы. Селена попыталась придать лицу равнодушное выражение, но служанка сразу поняла, чем сейчас занималась бывшая узница.

— Жаль, что ты... в таком положении, — сказала она, поворачивая Селену лицом к себе. — Тебе бы ничего не стоило вскружить голову какому-нибудь молодому аристократу и выйти за него замуж. А если постараться, то и его высочеству.

Фалипа поправила складки платья и наклонилась, чтобы обтереть расшитые рубинами туфли Селены.

— Похоже, об этом уже судачат. Утром я подслушала разговор в саду. Одна особа говорила, что принц привез меня сюда ради забавы. А я-то думала, весь двор уже знает об этом дурацком состязании.

— Наберись терпения, — посоветовала Фалипа. — Через неделю все забудется. Стоит принцу обратить внимание на какую-нибудь женщину, и двор начнет шептаться о ней.

Фалипа придиричиво оглядела прическу Селены и стала поправлять непокорный локон.

— И не принимай эти слова за обиду, моя милая. Наследного принца постоянно окружают красивые женщины. Тебе должно льстить, что тебя принимают за его любовницу.

— А мне это не льстит и не польстит.

— Лучше называться любовницей, чем ассасином.

Селена хотела было нахмуриться, но, взглянув на Фалипу, засмеялась.

— Улыбка тебе очень к лицу. Ты становишься красивее. И даже моложе, хотя этого тебе вряд ли сейчас хочется. Но поверь: улыбка тебя красит, а вот насупленные брови и поджатые губки — ни в коем случае.

— Возможно, вы правы, — вздохнула Селена и плюхнулась на розовый с лиловыми полосами диван.

— Немедленно встань! — потребовала Фалипа. — Ты помнешь платье.

— Но я не могу часами стоять. Особенно в такой обуви, — снова нахмурилась Селена. — Я что, и есть должна стоя?

— Подожди еще немного. Я хочу услышать от других, как ты прекрасна в этом наряде.

— Кто вам это скажет? Никто не знает, что вы моя служанка.

— Ошибаешься, дорогая. Все знают, что меня определили прислуживать новой любовнице принца, которую он привез в Рафтхол.

Селена закусила губу и задумалась. На руку ли ей это? А как ее будут представлять будущим соперникам? Неужели в таком наряде? Нет уж, привычные балахон и штаны подошли бы ей куда лучше.

Один завиток щекотал ей лицо. Селена хотела его откинуть, но Фалипа схватила ее за руку.

— Да потерпи ты! Так и всю прическу растрепать недолго!

С шумом распахнулась дверь. Послышались знакомые шаги и не менее знакомое бормотание сквозь зубы. В зеркале отразился запыхавшийся Шаол. Фалипа проворно сделала реверанс.

— Ты... — начал он и тут же умолк, разглядывая Селену.

Он смотрел на нее дольше, чем допускали правила приличия. Потом, словно спохватившись, вскинул брови, раскрыл рот, но смог только мотнуть головой и торопливо произнести:

— Идем наверх. Быстро.

Селена тоже сделала реверанс, хотя это давалось ей хуже, чем Фалипе. Но ее забавляла игра в придворную даму.

— Я бы хотела знать, куда нам так спешно нужно идти? — церемонно спросила она, хлопая ресницами.

— Нечего со мной кокетничать, — огрызнулся капитан.

Он схватил Селену за руку, намереваясь поскорее вытащить в коридор.

— Капитан Эстфол, смею заметить, что у этого платья длинный шлейф и оно не предназначено для быстрой ходьбы. Селена может зацепиться за него и упасть. Чтобы двигаться быстро, она должна приподнимать полы обеими руками, — вежливо, но твердо выговорила Фалипа.

Служанка была права: Селена несколько раз едва не упала. Красивые туфли совершенно не годились для ходьбы. Но капитан и слушать не желал. Он молча поволок Селену в коридор. Там она учтиво улыбнулась караульным, и те наградили ее одобрительными взглядами. Капитан больно сжал ей запястье.

— Пошевеливайся, — процедил он. — Нам нельзя опаздывать.

— Что ж ты не предупредил меня вчера? Я бы пораньше оделась, и мы бы сейчас не мчались сломя голову!

Селена тяжело дышала. Этот чертов корсаж угрожал сломать ей ребра. Поднимаясь по длинной лестнице, она одной рукой придерживала волосы, боясь испортить прическу.

— У меня помимо тебя забот хватает, — огрызнулся Шаол. — Хорошо, что ты хоть догадалась одеться. Но лучше бы ты нарядилась поскромнее. Все-таки к королю идем.

— К королю? — переспросила Селена и поблагодарила судьбу, что не успела позавтракать.

— Да, к королю. А ты думала, что не увидишь его?

— Я думала, что мне сегодня придется состязаться. Так вчера сказал принц.

— Аудиенция у короля и есть официальное начало состязаний, а по-настоящему они начнутся завтра.

Руки Селены налились свинцом. Она забыла и о саднящих ногах, и о ребрах, нещадно сдавленных корсажем. Из сада донесся жуткий бой башенных часов. Селена с капитаном

оказались в начале длинного коридора. Будущая королевская защитница едва дышала.

У Селены кружилась голова. Желая понять, где они находятся, она глянула в ближайшее окно. Земля была далеко-далеко внизу. Они пришли в стеклянную часть замка, и это Селене очень не понравилось. Что угодно, только не торчать в стеклянном замке.

— Ну почему ты не сказал мне раньше? — снова упрекнула она Шаола.

— Потому что король не делится со мной своими планами. Но ничего, теперь совсем недолго. Надеюсь, ты будешь не единственной опоздавшей.

Селена чувствовала, что вот-вот упадет в обморок. Встреча с королем...

— Когда войдешь, остановишься там же, где и я. Сразу кланяйся, и пониже. Потом, когда поднимешь голову, держи ее высоко и не сутулься. Не смотри королю прямо в глаза, он этого терпеть не может. Говори только тогда, когда он спросит, и к каждой фразе прибавляй «ваше величество». И еще: что бы ты от него ни услышала, ни в коем случае не смей возражать. Если ты ему не понравишься, он прикажет тебя вздернуть.

У Селены отчаянно заболел левый висок. Окружающее пространство вдруг показалось ей хрупким и ненадежным, ведь они забрались на такую опасную высоту... Прежде чем завернуть за угол, Шаол остановился.

— Какая ты бледная сегодня.

Лицо капитана расплывалось. Селена дышала ртом. Она ненавидела платья с корсажем, королей и стеклянные замки.

Дни с момента ее ареста и до суда вспоминались как бредовый сон. Но она хорошо помнила день вынесения приговора: темное дерево стен, жесткое сиденье стула, ноющие раны, нанесенные ей при захвате, и ужасающую тишину, которая окутала ее тело и душу. На короля тогда она отважилась взглянуть только один раз. Ей стало невыносимо тревожно. Она ерзала на стуле и была согласна на любое наказание — даже на смерть, только бы оказаться подальше от венценосной особы. Это желание поглотило ее целиком, и она едва слышала слова короля, огласившего приговор. И не сразу поняла, какое место ссылки ей определили.

— Селена, — окликнул ее капитан.

Она заморгала, чувствуя, как пылают щеки. Суровое лицо Шаола смягчилось.

— Ну что ты так испугалась? Король — всего лишь человек, но стоящий несравненно выше и тебя, и меня. Это требует особого к нему отношения.

Они пошли дальше, но уже медленнее.

— Аудиенция у короля — чистая формальность. Напоминание тебе и другим претендентам, почему вы оказались здесь, что вам надлежит делать и ради чего состязаться. Ты же не на суде и не на арене. Сегодня тебе ни с кем не надо сражаться.

В конце коридора, возле массивных стеклянных дверей, Селена заметила четверых гвардейцев. Капитан медленно подвел ее к дверям.

— Селена, — шепнул он.

— Ну что еще? — заплетающимся языком спросила она.

— Ты сегодня здорово выглядишь, — только и успел произнести Шаол.

Двери распахнулись. Капитан и бывшая узница Эндовьера оказались в людном зале.

Сначала она увидела красный мраморный пол. Его белые прожилки красиво светились на солнце. Но створки дверей стали со скрипом закрываться, и солнечный свет начал медленно гаснуть, пока не исчез вовсе. Ощущение сумрака было секундным, поскольку зал освещался множеством канделябров и люстр. Селена торопливо огляделась по сторонам, пытаясь представить размеры зала. Окон в нем не было, только стеклянные стены, за которыми начиналось небо.

Слева почти всю стену занимал гигантский камин. Селена старалась не смотреть на его пышущую жаром зубастую пасть. Пламя имело странный зеленоватый оттенок, от которого у Селены почему-то одеревенела спина.

Капитан остановился на открытом пространстве перед тронем. Селена тоже замерла. Ей показалось, что Шаол не особо замечает весьма мрачную публику, собравшуюся здесь вместе со знатью. А может, наоборот, прекрасно замечал, но был приучен не подавать виду. Разглядывать присутствующих не было времени и у Селены. Чувствуя, сколько глаз сейчас устремлены на нее, она низко поклонилась королю, шурша подолом по безупречно гладкому мрамору.

Шаол тронул Селену за плечо, давая знак подняться, однако ноги плохо слушались ее. К счастью, капитан увел ее из центра зала туда, где стоял Дорин Хавильяр. Камзол принца повторял государственные цвета королевства — красный и золотой. Черные волосы были тщательно расчесаны и ниспадали по плечам аккуратными локонами. Увидев преображенную Селену, принц явно удивился, но стоило ему взглянуть в сторону отца, как приветливая улыбка сменилась кривой усмешкой. Селене тоже хотелось улыбнуться принцу, но сейчас все ее внимание было поглощено предательски дрожащими руками.

— Ну что ж, раз все вы наконец потрудились собраться, можно начинать, — произнес король.

Селена однажды уже слышала этот глубокий, хрипловатый голос. Она боялась, что от него у нее треснут и сломаются кости. До зимы еще было сравнительно далеко, но от прозвучавших слов повеяло ледяным холодом. Взгляд Селены остановился на уровне королевской груди: широкой, не особо мускулистой, затянутой в черно-красный мундир. На плечи короля был наброшен белый меховой плащ, а на поясе висел меч. Эфес был сделан в виде разинутой пасти виверны. Этот меч умел разить наповал. Селена знала об этом, знала и его имя — Нотунг.

— Вас собрали со всей Эрилеи, чтобы вы послужили империи.

Знать, выбиравшая претендентов для состязаний, почти сплошь состояла из морщинистых стариков, разодетых и вооруженных нелепыми церемониальными мечами. Рядом стояли их избранники разного роста и комплекции. Каждого претендента окружало не менее трех вооруженных стражников.

Двадцать три претендента — такое расстояние отделяло Селену от вожаемой свободы. Она попыталась оценить их качества. У некоторых, коренастых и широкоплечих, сразу заметила медлительность движений. Иные по скорости и ловкости не уступали ей. Потом она всмотрелась в их лица. Селену не удивили ни шрамы, ни оспины, ни просто отталкивающие физиономии. В глазах будущих соперников она не увидела живого блеска и даже намека на умственные способности. Но этих людей выбирали по силе их мускулов, а не

мозгов. Троиц привели в зал в кандалах. Неужели они были настолько опасны?

Ее взгляд выдержали лишь некоторые. Вряд ли они увидели в Селене соперницу. Скорее всего, посчитали любопытной придворной дамой. Кто-то глазел по сторонам, кто-то уперся в пол. Смотреть на короля не отваживался никто. Селена стиснула зубы. Ну зачем она так вырядилась? И почему Шаол еще вчера не рассказал ей о грядущей встрече? Пусть не врет, она же чувствует, что время аудиенции было установлено королем заранее.

Селена все же привлекла внимание одного из претендентов. Это был довольно приятный молодой человек. Когда его серые глаза начали разглядывать ее, она изо всех сил постаралась сохранить безучастное выражение лица. Ее соперник был высоким и худощавым, но не долговязым. Селена успела подметить важную особенность: он упирался на левую ногу. Вскоре парень отвернулся. Похоже, его больше интересовали соперники. О том, что у него может быть соперница, он даже не подозревал.

Рядом с герцогом Перангоном стоял крепыш. Казалось, все его мышцы целиком отлиты из железа, что он всячески подчеркивал, поскольку был в доспехах без рукавов. Селена поморщилась. Такие кулачищи могли запросто пробить лошадиный череп. Не сказать, чтобы у него была отвратительная физиономия. Скорее, наоборот: ровный загар придавал его лицу некоторую привлекательность. Но Селене не понравилась его манера держаться, а черные глазки и выпирающие белые зубы вызвали отвращение.

Между тем король продолжил:

— Каждому из вас предстоит состязаться за почетный титул моего защитника. Моего разящего меча в мире, кишащем врагами.

Селене стало противно. Какое лицемерие — называть защитниками безжалостных убийц! Сможет ли она служить королю, выполняя его приказы? Она нервно сглотнула. Придется. Другого выбора у нее нет.

— Состязания продлятся тринадцать недель. Днем вам надлежит упорно упражняться, а в конце каждой недели вам предстоят испытания. И всякий раз худшие и слабейшие будут исключаться из дальнейшей борьбы.

Двадцать четыре претендента и всего тринадцать недель. Селену удивил такой расклад времени.

Словно почувствовав ее вопрос, король пояснил:

— Испытания будут нелегкими, равно как и подготовка к ним. Возможно, кто-то из вас не доживет до конца состязаний. Если мы сочтем нужным, то усложним испытания, чтобы отсеять непригодных. И учтите: если кто-то из вас посмеет проявить леность и небрежение, если вы чем-то мне не угодите, то немедленно вернетесь в те зловонные дыры, откуда вас вытащили.

Какое-то время единственным звуком в зале было гудение каминного пламени, пожиравшего поленья.

— На третью неделю нового года, после празднования Ильмаса, четверо оставшихся претендентов сойдутся друг с другом в поединках. Оставшихся двоих будет ждать завершающий бой, исход которого окончательно решит, кому же достанется титул королевского защитника. Хотя при дворе и знают о некоем состязании, затеянном моими ближайшими друзьями и советниками... — массивная, обезображенная шрамами рука короля обвела пространство зала, — подробности будут держаться в тайне до названного мною времени. Советую хорошенько это запомнить. Проболтаетесь хоть одним словом — отправитесь на костер у внешних ворот замка.

Сама того не желая, Селена взглянула в лицо короля и обмерла: его темные глаза были устремлены прямо на нее. Король криво усмехнулся. У Селены все похолодело внутри.

«Убийца», — подумала она.

Этот король сам заслуживал казни на виселице. Он убил несравненно больше, чем она. Он убивал без разбору, не щадя беззащитных и непричастных. Он уничтожал древнюю культуру других стран, бесценные знания, все по-настоящему хорошее и светлое, что существовало в Эрилее. Его подданные должны были бы поднять мятеж. Вся Эрилея должна была бы восстать против этого тирана, как немногие смельчаки, не пожелавшие превращаться в рабов. Стиснув зубы, Селена не отводила взгляда от сверлящих ее королевских глаз. Отступить было некуда.

— Вам понятны мои слова? — спросил король, продолжая смотреть на нее.

Селена кивнула отяжелевшей головой. Ей не хватит времени, чтобы победить своих соперников. Одно испытание в неделю. Или больше, если одного королю покажется мало.

— Тогда я хочу услышать ваши ответы! — проревел король на весь зал.

Селена подавила дрожь.

— Разве вы не чувствуете благодарности за дарованную вам редкую возможность отличиться? Разве вам не хочется поблагодарить своего короля и заявить о вашей верности ему?

Селена уперлась глазами в пол и пробубнила:

— Благодарю вас, ваше величество, за оказанную мне милость.

Ее слова потонули в гуле голосов других претендентов.

Королевская рука опустилась на эфес Нотунга.

— Я думаю — нас ожидает тринадцать очень веселых недель.

Внимание короля по-прежнему было сосредоточено на Селене. Она скрипнула зубами.

— Говорю каждому из вас: прояви свои лучшие качества, докажи, что достоин быть моим защитником, и ты узнаешь всю глубину моей щедрости.

На завоевание свободы у Селены оставалось чуть больше трех месяцев.

— Государственные дела требуют моего отъезда из столицы, — сообщил король. — Я уеду на следующей неделе и вернусь не раньше поединков между четырьмя оставшимися претендентами. Однако не думайте, что я перестану следить за вами. Мне будут доносить о каждом вашем шаге, и если только я узнаю о малейших нарушениях или каких-то там случайностях... наказание неминуемо.

Претенденты снова закивали.

— Если вы закончили, покорнейше прошу разрешить мне удалиться, — послышался голос Дорина.

Селена инстинктивно повернулась в сторону принца, поражаясь его дерзости. Дорин поклонился отцу и кивнул молчаливым советникам. Король торопливо махнул рукой, даже не взглянув на сына. Подмигнув Шаолу, наследный принц покинул зал.

— Вопросы есть? — спросил король.

Сам его тон подсказывал, что любой, даже самый невинный вопрос может стоить отправки на виселицу. Претенденты молчали. Знать — тоже.

— Ну, раз вопросов нет, позволяю всем разойтись. И помните: вас здесь собрали, дабы приумножить мою славу и славу моей империи. А теперь — ступайте. Все прочь.

Селена и Шаол молча шли по коридору, торопясь поскорее удалиться от претендентов и их покровителей. С каждым шагом к Селене возвращалась жизнь и уверенность в себе.

Только когда они завернули за угол, Шаол облегченно вздохнул и убрал руку с ее спины.

— Хоть один раз тебе удалось держать язык за зубами, — сказал он.

— Зато какими убедительными были ее поклоны и кивки, — слышалось рядом.

У стены стоял улыбающийся Дорин.

— Что вы здесь делаете? — удивился Шаол.

— Вас дожидался, больше ничего, — беззаботно ответил принц, подходя к ним.

— Вечером у вас ужин, не забыли?

— До вечера еще уйма времени, а сейчас я хочу поговорить с моей защитницей, — озорным тоном произнес Дорин.

Вспомнив, как вчера он кокетничал с придворной дамой, Селена старалась глядеть прямо перед собой. Наследный принц пошел слева от Шаола.

— Хочу извиниться за отцовскую грубость, — сказал он, обращаясь к Селене.

Она упорно не поворачивала к нему головы, глядя на проходящих слуг. Те учтиво кланялись Дорину, но он их даже не замечал.

— Черт побери! — засмеялся принц. — Капитан успел тебя вышколить!

Он пихнул локтем Шаола.

— Судя по тому, как вы оба виртуозно игнорируете мое присутствие, Селена вполне сошла бы за твою сестру! Правда, между вами нет внешней схожести, и было бы трудно убедить окружающих, что у тебя такая хорошенькая сестричка.

Селена невольно улыбнулась. И она, и принц выросли под властью строгих отцов. Хотя в ее случае это был не отец, а наставник. Ее настоящий отец был совсем другим. Впрочем, Аробинн и не претендовал на роль отца. Конечно же, в характере Предводителя ассасинов в равных долях присутствовали строгость и откровенное обожание своей самой лучшей и талантливой ученицы. Но король Адарлана вряд ли питал нежные чувства к старшему сыну.

— Ладно, Селена, прости меня за неуклюжую шутку. Мне просто хотелось проверить твое самообладание, — признался Дорин.

Он обернулся и, убедившись, что за ними никто не следит, уже своим обычным голосом продолжил:

— Думаю, Шаол не стал посвящать тебя в наш замысел раньше времени. Перед королевской аудиенцией это было бы несколько рискованно.

— Какой еще замысел? — удивилась Селена, теребя бусинки на подоле платья.

— Замысел касается твоей личности. Никто не должен знать твоего настоящего имени. Если твои соперники хоть немного пронищают об Адарланском ассасине, это тебе только повредит.

Что ж, в этом был резон, даже если ей на несколько недель придется свыкнуться с чужим именем и научиться на него откликаться.

— И кто же я на самом деле, если не безжалостный убийца? — насмешливо спросила она.

— Для всех в замке ты — Лилиана Гордэна, — объявил Дорин. — Твоя мать умерла, а твой отец — преуспевающий торговец из Бельхэвена. Ты единственная наследница его состояния. Но у смышенной и благопристойной девушки, какой ты являешься, есть и темная сторона, которую до поры до времени ты умело скрывала. Дело в том, что по ночам ты... воровала драгоценности. Я встретил тебя этим летом в Бельхэвене, куда приехал отдохнуть. Ты пыталась меня обокрасть, но мне понравились твои задатки, и я не стал предавать эту историю огласке. Однако твой отец случайно прознал о твоих ночных забавах и от греха

подальше спровадил тебя из Бельхэвена в городишко близ Эндовьера. Когда король решил устроить состязания, я специально отправился за тобой и привез тебя сюда в качестве моей претендентки. Таков основной сюжет. Недостающие подробности можешь придумать сама.

— Ну у вас и фантазия! — хмыкнула Селена. — Сделать меня... воровкой драгоценностей!

Шаол тоже хмыкнул, а Дорин спросил ее:

— Ты не находишь, что это даже мило?

Селена не ответила.

— Скажи, а отведенные покои тебя устраивают?

— Очень приятные комнатки, — равнодушно протянула Селена.

— Очень приятные комнатки? Может, мне стоило поселить мою защитницу в более просторных апартаментах?

— Если уж вы так на этом настаиваете...

Дорин усмехнулся.

— Рад, что лицезрение твоих будущих соперников не лишило тебя дерзости. Кстати, как тебе Кэйн?

Селена поняла вопрос принца.

— Спросите у Перангона, чем он кормит своего любимца, и пусть мне готовят такую же еду.

Дорин хотел услышать серьезную оценку.

— Что вам сказать, ваше высочество? Такие гиганты, как Кэйн, не отличаются ни быстротой, ни особой ловкостью. Их главное свойство — сила. Он вполне может прихлопнуть меня одним ударом, но для этого ему вначале нужно меня поймать.

Селена быстро взглянула на капитана, думая, что тот начнет возражать. Однако Дорин его опередил:

— Что ж, твои мысли совпали с моими. А что ты скажешь об остальных? Увидела среди них достойных соперников? У кое-кого из них весьма скверная репутация.

— Остальные показались мне весьма жалкими, — соврала Селена.

Принц заулыбался еще шире.

— Бьюсь об заклад: они и не подозревают, что поражение им нанесет красивая девушка.

Селена не приняла его слова всерьез и даже хотела спросить, не обучался ли он в детстве искусству говорить комплименты. Но задать этот вопрос ей помешала какая-то дама, неожиданно оказавшаяся у них на пути.

— Ваше высочество! Какой сюрприз! — воскликнула дама, делая глубокий реверанс.

У нее был высокий, хорошо поставленный голос. Взглянув на нее, Селена сразу узнала свою мишень, в которую запустила утром цветочный горшок. За это время дама успела сменить красное платье на белое, с золотой вышивкой, и Селена невольно залюбовалась ее нарядом. Да и сама воздыхательница была просто до неприличия великолепна. А вот насчет неожиданности — это она приврала. Скорее всего, знала, что принц будет здесь проходить, вот и ждала.

— Здравствуйте, госпожа Кальтена, — произнес Дорин, и от его непринужденности не осталось и следа.

— Я только что от ее величества, — сообщила Кальтена, поворачиваясь к Селене спиной.

Селена мысленно усмехнулась. Похоже, здесь у придворных существовало только две

манеры поведения: подобострастие и пренебрежение. И никаких оттенков.

— Королева желает вас видеть. Я сказала ей, что его высочество находится на королевской аудиенции и потому...

— Простите, госпожа Кальтена, — перебил ее принц. — Я ведь еще не познакомил вас со своей спутницей.

Дама заметно вздрогнула.

«Совсем как лошадь, которую огрели хлыстом», — подумала Селена.

— Позвольте вам представить госпожу Лилиану Гордэну. Госпожа Лилиана, позвольте вам представить госпожу Кальтену Ромпир.

Больше всего Селене хотелось сейчас повернуться и уйти, но она заставила себя улыбнуться и сделать реверанс. Либо играть навязанную ей роль, либо возвращаться в Эндовьер. Кальтена в ответ поклонилась, сверкая золотыми узорами на платье.

— Госпожа Лилиана родом из Бельхэвена. Она лишь вчера приехала в столицу.

Кальтена окинула Селену быстрым, оценивающим взглядом и как будто забыла о ее существовании.

— Ваше высочество, долго ли мы сможем наслаждаться вашим присутствием в замке? — спросила она. — А то ведь мужчины обожают исчезать, заставляя нас, бедных женщин, скучать.

— Думаю, в ближайшие несколько лет я никуда не поеду, — вздохнул Дорин.

— Несколько лет? Я не ослышалась? Какая замечательная шутка, ваше высочество. А если это не шутка, вы делаете нам поистине королевский подарок.

Селена глядела на неправдоподобно тонкую талию Кальтены. Неужели это у нее от природы? Или она так затягивается в корсет? Но как тогда она умудряется дышать?

— Между прочим, госпожа Лилиана и капитан Эстфол — давние и очень близкие друзья, — вдруг сказал Дорин.

Селена не ожидала, что Шаол покраснеет, и ей это понравилось.

— Боюсь, я им успею намозолить глаза, — добавил принц.

— Намозолить глаза? — притворно удивилась Кальтена. — Для нас всех — великое счастье находиться в вашем обществе. А позвольте спросить, ваше высочество: наше общество не утомляет вас?

Все это было сказано игривым тоном, но под игривостью пряталось раздражение. Вероятно, Кальтена искреннее считала, что центром внимания в замке будет она.

Селена не умела поддерживать светские беседы, а то, что она могла бы сказать, вряд ли понравилось бы красотке в белом платье.

— Не знаю, как вы, а вот госпожа Лилиана успела устать от моего общества. Даже не знаю, кто из нас за время долгого пути больше устал друг от друга.

— Где вы нашли такое потрясающее платье? — проворковала Кальтена, сообразив, что дальше выказывать пренебрежение к Селене не в ее интересах.

— Я велел его сшить для госпожи Лилианы, — небрежным тоном ответил Дорин.

Он переглянулся с Селеной, и в синих глазах их обоих отразилось одинаковое намерение. Селена почувствовала, что у нее с принцем есть один общий враг.

— Сшито точно по мерке, потому так великолепно сидит. Правда, госпожа Кальтена?

Кальтена поджала губы, но тут же заставила себя улыбнуться как можно искреннее.

— Я заморожена. Вот только... этот невзрачный оттенок зеленого цвета... он усиливает природную бледность кожи.

— Между прочим, отец госпожи Лилианы чрезвычайно гордится, что у его дочери такая бледная кожа. Весьма большая редкость для уроженцев Бельхэвена.

Принц посмотрел на Шаола, не сумевшего скрыть свое удивление.

— Капитан Эстфол, вы согласны?

— С чем? — чуть ли не рявкнул капитан.

— С тем, сколь необычна наша гостья госпожа Лилиана.

— Ваше высочество, вы вгоняете меня в краску, — включилась в игру Селена. Тем не менее слова принца ей польстили. — В сравнении с госпожой Кальтеной я просто бледная копия.

Кальтена тряхнула головой.

— Вы очень добры, — пробормотала она, глядя на Дорина.

Принц переминался с ноги на ногу.

— Вы сказали, королева желает меня видеть? Тогда поспешу к ней.

Он поклонился Кальтене, затем Шаолу. Селена ждала, что Дорин поклонится и ей, но он осторожно взял ее руку и поднес к губам. Губы его были мягкими, а поцелуй — мимолетным, и все равно у Селены вспыхнули щеки. Ей с трудом удалось устоять на одном месте и подавить сильное желание вlepить принцу пощечину.

— До встречи, госпожа Лилиана, — ослепительно улыбаясь, произнес Дорин.

Селене очень хотелось увидеть лицо Кальтены, однако придворный этикет требовал реверанса. Когда она поднялась, принц удалялся, засунув руки в карманы и что-то насвистывая.

— Нам тоже пора, — сказал Шаол. — Госпожа Кальтена, вас проводить?

Предложение было неискренним, и капитан даже не скрывал этого.

— Нет, — сухо ответила Кальтена, прекратив игру в учтивость. — У меня встреча с его светлостью, герцогом Перангоном. Госпожа Лилиана, надеюсь, мы с вами еще увидимся.

Произнося эти слова, Кальтена пристально следила за Селеной. Такой взгляд сделал бы честь любому ассасину.

— Нам с вами непременно стоит подружиться.

— Конечно, — сказала Селена.

Кальтена удалилась, окруженная белыми с золотым отливом волнами своего платья. Селена с капитаном нарочно пошли медленно, дожидаясь, пока звук шагов Кальтены окончательно смолкнет.

— Ну как, очарована зрелищем? — с видимым раздражением спросил Шаол.

— Необычайно. — Селена сама взяла его за руку, слегка погладив пальцы. — Теперь ты должен делать вид, что я тебе нравлюсь, иначе вся ваша с принцем затея провалится.

— Я заметил, у вас с ним одинаковое чувство юмора.

— А представляешь, вдруг мы станем с ним близкими друзьями, а тебе придется хиреть в одиночестве.

— Дорин предпочитает сходитья с женщинами более знатного происхождения и более красивыми.

Селена резко повернулась к нему, и капитан усмехнулся:

— Сколько же в тебе самодовольства, «госпожа Лилиана»!

— Просто я ненавижу дамочек вроде этой Кальтены! Они так отчаянно сражаются за мужское внимание, что готовы предавать лучших подруг и ломать жизнь другим. И мы еще утверждаем, что мужские мозги не годятся для мышления! По крайней мере, мужчины

прямее и целеустремленнее.

— Говорят, отец Кальтены по богатству не уступает королю, — сказал Шаол. — Потому-то Перангон так и вытанцовывает вокруг нее. Представляешь, она прибыла в замок не верхом, не в карете, а в паланкине размером с крестьянскую хижину, если не больше. Ее несли почти двести миль.

— Какая чушь, — поморщилась Селена.

— Мне жаль ее слуг.

— А мне жаль ее отца!

Они оба засмеялись, не заметив, что за разговором дошли до покоев Селены. Она кивнула караульным, томящимся возле двери.

— Ты сегодня завтракал? Я не успела. У меня внутри все от голода сводит.

Капитан оглянулся на стражников, и его улыбка начала меркнуть.

— Меня ждут важные дела. Нужно подготовить сопровождающих, которые отправятся с королем.

Селена открыла дверь, но по-прежнему смотрела на Шаола. Улыбка снова озарила его лицо, сместив вверх маленькую веснушку на щеке.

Из покоев вкусно пахло, и у Селены потекли слюнки.

— Когда ты успел?

Шаол покачал головой:

— Я тут ни при чем. Лучший ассасин Адарлана не должна ждать, пока ей приготовят еду.

Отойдя на несколько шагов, капитан остановился и, повернувшись к ней, сказал:

— Не забывай: завтра — настоящее начало состязаний. Хотя ты и утверждаешь, что не особо нуждаешься в упражнениях, выспаться тебе нужно обязательно.

Селена выпучила глаза и шумно захлопнула дверь. Но потом, за обедом, она вспоминала слова капитана и напевала себе под нос.

Селене казалось, что она едва успела задремать, как вдруг чья-то рука коснулась ее плеча. Ей хотелось спать, и утреннее солнце, хлынувшее сквозь раздвинутые шторы, вовсе ее не обрадовало. Селена что-то буркнула спросонок, намереваясь повернуться на другой бок.

— Вставай, — послышался знакомый голос.

Естественно, это был Шаол.

Селена юркнула под одеяло, укрывшись с головой, но Шаол сбросил его на пол. Ночная сорочка не грела, и Селену пробрала дрожь.

— Мне холодно, — по-детски захныкала она, прижимая колени к телу.

Сейчас ее не заботило, что нужно победить свыше двадцати претендентов, а времени в обрез. Она отчаянно хотела спать. И почему бы наследному принцу не вытащить ее из Эндовьера парой месяцев раньше? Тогда бы у нее хватило времени отдохнуть и восстановить силы. Или Дорин поехал за ней сразу же, как только узнал о предстоящем состязании?

— Вставай, — повторил Шаол, выгаскивая из-под ее головы подушку. — Ты нещадно тратишь мое время.

Возможно, капитан что-то и увидел сквозь вырез ее ночной сорочки. Селене было все равно. Бормоча ругательства, она подползла к краю кровати и протянула руку, касаясь пола.

— Пожалуйста, принеси мне туфли, — попросила она. — Пол совсем ледяной.

В ответ Шаол что-то буркнул, но не сдвинулся с места. Селена сделала несколько шагов по холодному полу туда, где подошвами вверх валялись туфли. Потом, толком не проснувшись, прошлепала в столовую. Там ее уже ждал сытный завтрак.

— Ешь больше, — велел Шаол, кивком указывая на тарелки. — Через час начнутся состязания.

Все свои чувства от услышанного Селена вложила в громкий вздох. Словно молодая медведица, она плюхнулась на стул. Вилки, ложки, ложечки — и ни одного ножа. Пришлось ткнуть вилкой в целый кусок жареной колбасы.

Шаол не сел за стол, а остался стоять в дверях.

— Позволь тебя спросить, где это ты успела так устать?

Селена залпом допила гранатовый сок и промокнула рот салфеткой, вспомнив, что еще какой-то месяц назад она вытиралась грязным рукавом.

— Читала почти до четырех утра. Я послала записку его высочеству, спросив разрешения брать книги из королевской библиотеки. Он мне разрешил и передал со служанкой семь книг из своей личной библиотеки, приказав вначале прочитать их.

Шаол недоверчиво покачал головой.

— Кто тебе позволил слать принцу записки?

Селена довольно улыbnулась и взялась за ветчину, которую, за неимением ножа, тоже пришлось расковыривать вилкой.

— Неужели и на это нужно спрашивать позволение? Подумаешь, всего-навсего записка. Принц мог бы на нее и не ответить. И потом, я же его защитница. В обхождении со мной он не обязан брать пример с тебя.

— Но ты же ассасин.

— И что? Поэтому мне запрещено читать книги? А если я назовусь похитительницей драгоценностей, ты станешь относиться ко мне с большей любезностью?

Селена зачерпнула кашу, попробовала и добавила в сероватую массу четыре ложки тростникового сахара. Сейчас она думала только о соперниках. Действительно ли нужно опасаться одного лишь Кэйна? Чтобы прогнать тревожные мысли, Селена переключилась на разглядывание черного мундира Шаола.

— Тебя что, обязывают постоянно ходить в форме? — спросила она. — Неужели тебе не хочется одеться по-другому?

— Поторапливайся, — только и ответил Шаол.

Ей вдруг расхотелось есть. Она отпихнула тарелку с кашей.

— Тогда я должна одеться.

Селена оглянулась на дверь, чтобы позвать Фалипу, потом раздумала.

— Я же должна знать, каким будет сегодняшнее состязание. Вдруг не так наряжусь. От одежды многое зависит.

— Да я сам ничего не знаю. Подробностей мне не сообщали.

Селена вскочила, собираясь отправиться в гардеробную. Капитан позвал служанку.

— Оденешь госпожу в штаны и блузу. Выбери те, что посвободнее. Ничего облегающего или открытого. И накидка сверху.

Служанка молча прошла в гардеробную. Селена — следом. На пороге, видя, что Шаол наблюдает за ней, она бесцеремонно сбросила ночную сорочку, вдоволь насладившись зрелищем густо покрасневших щек капитана. Шаол поспешно отвернулся.

Через несколько минут Селена появилась уже одетой и хмуро оглядела свой наряд.

— Я выгляжу как пугало, — пожаловалась она капитану. — Ну что это за балахон? Я просто тону в этих штанах. И блуза на мне болтается.

— Хватит ныть. Там вообще никто на это не посмотрит.

Капитан открыл дверь в коридор. Караульные тут же вытянулись по стойке «смирно».

— Если тебе мешает эта одежда, на состязании можешь остаться в исподнем. Думаю, это всем понравится.

Селена забористо выругалась сквозь зубы и пошла за капитаном, кутаясь в зеленый бархатный плащ.

В коридорах замка было по-утреннему холодно. Шаол провел Селену мимо казарм. Караульные, облаченные в кожаные и металлические доспехи, салютовали им обоим. Сквозь открытую дверь Селена увидела просторное помещение, где гвардейцы сидели за завтраком.

Путь окончился на первом этаже. Зал, куда они наконец пришли, не уступал размерами главному бальному залу. Верхнюю галерею здесь поддерживали ряды колонн. Черно-белые плитки пола напоминали гигантскую шахматную доску. Стекланные двери до самого потолка занимали почти всю стену, они были открыты. За ними находился сад, и оттуда дул холодный ветер, заставляя трепетать полупрозрачные занавеси. В зале собрались уже почти все претенденты. Не теряя времени, они упражнялись, но не между собой, а с наставниками. Скорее всего, наставников для них выбирали те же, кто выбрал их самих. Гвардейцы внимательно следили за каждым претендентом. Когда Селена появилась в зале, никто и не взглянул на нее, если не считать сероглазого парня, запомнившегося ей вчера. Он слегка улыбнулся ей и продолжил стрелять из лука по мишени. Все стрелы с пугающей точностью попадали в самый центр.

Селена внимательно разглядывала оружейную стойку.

— Думаешь, я схвачусь за булаву? В такой ранний час?

Шаол пожал плечами. Тем временем в зал вошли еще шестеро гвардейцев и

присоединились к своим товарищам. Все стражники были с обнаженными мечами.

— Эти приставлены следить за тобой, — вполголоса пояснил Шаол. — Советую не пытаться устроить какую-нибудь глупость.

— Ты, кажется, забыл, что я — похитительница драгоценностей.

Селена остановилась возле оружейной стойки. Охрана охраной, но все равно глупо выставлять в зале столько оружия. Мечи основные и облегченные (для левой руки), топоры, луки, копья, охотничьи кинжалы, булавы, пики, метательные ножи, дубинки... Излюбленным оружием Селены были небольшие кинжалы с узким лезвием, но она умела держать в руках все, что здесь находилось. Она оглядела зал и постаралась скрыть презрительную гримасу. Как и вчера, большинство претендентов не казались ей серьезными соперниками. И тут краешком глаза она увидела входящего в зал Кэйна.

Он появился в сопровождении двух караульных и коренастого человека, испещренного шрамами. Похоже, это был его наставник. Селена расправила плечи. Кэйн шел прямо к ней. Его толстые губы расплывались в улыбке.

— Доброе утро, — произнес он низким, хриплым голосом.

Темные глаза Кэйна скользнули по ее фигуре, затем остановились на лице.

— А я думал, ты уже сбежала домой.

Селена тоже улыбнулась, но не размыкая губ.

— Зачем же мне домой, если забава только начинается?

Расправиться с ним было совсем просто. Груды мускулов ее не пугали. Достаточно сделать резкий поворот, схватить Кэйна за шею и точным ударом сбить с ног, чтобы он ткнулся лицом в пол. Внутри у нее закипала настоящая ярость. Шаол уловил ее состояние.

— Свой пыл побереги для состязаний, — тихо, но твердо сказал он.

— Я убью его, — прошептала Селена.

— Ничего подобного. Даже не пытайся. Если стража не прихлопнет тебя на месте, то возвращение в Эндовьер тебе обеспечено. Не понимаю, чем он тебе так противен. Обыкновенный верзила из королевской армии. Лучше дождись поединка с ним и не растрчивай силы на ненависть.

— Большое спасибо за щедро проявляемую заботу обо мне, — выпучив глаза, огрызнулась Селена.

— Это так, подсказка со стороны.

— Все равно приятно.

— Прими еще одну подсказку: займись тем, ради чего я тебя сюда привел. — Острием меча Шаол указал на оружейную стойку. — Выбери себе что-нибудь.

Селена молча развязала тесемки плаща и сбросила его на пол.

— Я хочу убедиться, — сказал капитан, — что все твои хвастливые заявления соответствуют действительности.

Это уже не было подсказкой со стороны. Это была вызывающая издевка. Ладно, с Кэйном она успеет разобраться. Селена уже представила, как этого верзилу хоронят в безымянной могиле... А Шаол... она покажет ему, на что способна. Пусть тогда берет свои слова обратно.

Все оружие было прекрасного качества. Лезвия мечей, клинков и кинжалов приятно блестели на утреннем солнце. Селену сейчас занимало только одно: найти подходящее оружие, способное максимально попортить ухмыляющуюся физиономию капитана.

У Селены колотилось сердце. Как давно она не держала в руках оружия! Ее пальцы

пробовали остроту кромок и проверяли удобство эфесов. Ее одинаково привлекали охотничий кинжал и изящная рапира с прихотливо украшенной гардой. Рапира имела длинное лезвие, что позволяло с безопасного расстояния ударить капитана прямо в грудь.

Селена выбрала рапиру. Лезвие отозвалось мелодичным звоном. Удобное оружие, сильное и легкое. Как странно: за обедом ей не дают даже тупых ножей для масла, а тут... Или его величество и его высочество надеются на бдительность и ловкость своих гвардейцев?

«Почему бы не повозиться с такой замечательной игрушкой?»

Шаол бросил свой плащ поверх ее плаща, оставшись в черной форменной рубашке.

— К барьеру! — сказал он, вытаскивая меч.

Шаол встал в оборонительную позу. Селена поморщилась.

«Что ты балаган устраиваешь? — подумала она. — Или ты не знаешь, в каких случаях говорят „К барьеру“?»

— А может, ты вначале покажешь мне, что к чему? — достаточно громко спросила Селена, поигрывая рапирой. Ее пальцы наслаждались прохладой эфеса. — Я ведь целый год проторчала в Эндовьере. Там недолго все навыки забыть.

— Я помню, скольких ты убила, когда пыталась бежать. Сомневаюсь, что ты утратила навыки.

— Убивала я не благородным оружием, а обыкновенной киркой. — Улыбка Селены становилась все более хищной. — Кому череп раскроила, кому живот располосовала.

К счастью, никто из претендентов не слышал ее слов. Все, кроме Шаола, забыли о ее присутствии.

— Если ты приравниваешь грубую расправу с надсмотрщиками к искусству поединка... какова же твоя манера сражения, капитан Эстфол?

Для большего эффекта Селена приложила левую руку к сердцу и закрыла глаза.

Капитан королевской гвардии что-то прорычал и сделал выпад.

Селена ждала этого. Услышав легкий скрип каблуков капитанских сапог, она мгновенно открыла глаза и парировала удар. Металл соприкоснулся с металлом. Ноги Селены приросли к полу. Скрежет оружия подействовал на нее сильнее, чем сам удар. Капитан нанес второй удар, и Селена легко его отразила. У нее ныли руки, отвыкшие держать оружие, и все же она не пропустила ни одного капитанского выпада.

Сражение на мечах сродни танцам. И в танцах, и в поединке за одними движениями обязательно должны следовать другие, иначе собьешься. Но если, танцуя, можно весело болтать с партнером и успевать оглядываться по сторонам, здесь ты молча следишь за его мечом, забыв про окружающий мир. Претенденты, караульные и весь зал перестали существовать, слившись в узор теней и солнечных пятен.

— Хорошо, — произнес сквозь зубы капитан, когда Селена заставила его обороняться. (Знал бы он, как сейчас горят ее ноги!) — Даже очень хорошо.

Те же слова могла бы произнести и Селена. Капитан был очень хорошим противником. Намного лучше, чем она думала. Однако говорить ему об этом она не собиралась.

И вновь металл ударился о металл. Капитан был сильнее. Селена стиснула зубы, чтобы устоять и не дать себя оттеснить. Но при всей своей силе Шаол уступал девушке в быстроте.

Селена отступила и сделала ложный выпад, сменившийся изящным пируэтом. Капитана это застало врасплох, и он едва сумел парировать удар.

Она продолжала наступать. Ее рука с рапирой то вздымалась вверх, то стремительно

опускалась. Ей даже нравилась тупая боль в плече. Боль усиливалась всякий раз, когда лезвия рапиры и меча соприкасались. Движения Селены по быстроте напоминали танец храмовой жрицы во время ритуала; они были столь же быстры, как бросок змеи в Красной пустыне или низвержение потока по горному склону.

Селена наслаждалась этой игрой и еще некоторое время дразнила капитана. Шаол попытался обескуражить ее, нанеся неожиданный удар на уровне лица. Его выпад лишь разозлил Селену. Она резко вскинула локоть, заставив капитана опустить руку.

— Когда сражаешься со мной, рекомендую помнить одну мою особенность, — тяжело дыша, бросил ей капитан.

В его золотисто-карих глазах играло солнце.

— Какую же? — поинтересовалась Селена, парируя очередной его выпад.

— Я не проигрываю.

Шаол улыбнулся ей, и, прежде чем до Селены дошел смысл его слов, что-то врезалось ей в ногу и... Триумф сменился недоумением. Еще через секунду Селена оказалась на мраморном полу. Рапира выскользнула из ее пальцев. Острие меча Шаола застыло над сердцем Селены.

— Я выиграл.

Она поднялась на локтях.

— Ты подставил мне подножку. Это нельзя считать победой.

— Но не я сейчас лежу на полу, и меч направлен не в мое сердце.

Из ушей Селены словно вышибли пробки. Вокруг упражнялись, сопели и пыхтели претенденты, наполняя зал звоном и скрежетом оружия. Всем было не до нее. Всем, кроме Кэйна. Тот широко улыбался. От обиды и бессилия Селена оскалила зубы.

— Навыки у тебя есть, — сказал Шаол. — Но многие твои движения совсем расхлябаны.

Селена повернулась к нему и наградила сердитым взглядом.

— Мне это никогда не мешало успешно убивать, — процедила она.

Шаола ее взбудораженность лишь позабавила. Он усмехнулся и острием меча указал на оружейную стойку, позволяя Селене встать.

— Выбери себе другое оружие. Хочется посмотреть, как ты им владеешь. И сделай так, чтобы я попотел. Прошу тебя.

— Ты вдоволь попотеешь, когда я живьем спущу с тебя шкуру и лишу зрения, — пробормотала Селена, возвращая рапиру на место.

— Мне нравится твой азарт.

Селена, не раздумывая, вытащила из стойки пару охотничьих кинжалов.

«Мои дорогие дружки», — хищно улыбаясь, подумала она.

Селена уже собиралась броситься с кинжалами на капитана, когда вдруг послышались громкие удары древком копья о пол. Чей-то зычный голос потребовал тишины. Селена обернулась и увидела кряжистого лысеющего человека.

— Подойдите ближе, — велел он. — У меня ко всем вам разговор.

Селена вопросительно посмотрела на Шаола. Тот кивнул, забрал у нее оружие, после чего они присоединились к другим претендентам, окружившим пришедшего.

— Я Теодас Брулло, главный королевский оружейник и судья этих состязаний. Как вы слышали вчера, король на длительное время уезжает из Рафтхола. Так что решать, кто из вас достоин оставаться претендентом на титул королевского защитника, буду я. И делать я это буду после каждого испытания. Его величество дал мне такое право.

Теодас Брулло дотронулся до эфеса своего меча. Эфес был свит из золотых нитей.

— В этом замке я живу уже пятьдесят пять лет, из них тридцать — в должности королевского оружейника. Я обучил многих знатных господ и рыцарей, в том числе и королевских защитников. Учтите, вам будет чрезвычайно трудно чем-нибудь меня удивить.

Селена украдкой взглянула на стоявшего рядом Шаола. Должно быть, этот Брулло обучал и его. Она вспомнила недавний поединок. Если ее догадка верна, что ж, тогда главный оружейник достоин своего титула. Селена лучше, чем кто-либо, понимала, как опасно недооценивать противника, обманываясь его внешним обликом.

— Все, что вы должны знать о состязании, король вам вчера уже сообщил, — продолжил Брулло, заложив руки за спину. — Но вас, конечно, так и подмывает побольше выяснить друг про друга.

Мясистый палец королевского оружейника ткнул в сторону Кэйна.

— Вот ты. Назови свое имя, чем занимался и откуда родом. И говори правду. Я ведь знаю: среди вас нет ни пекарей, ни лудильщиков.

Кэйн снова заулыбался.

— Звать меня Кэйн. Солдат королевской армии. Родом — из Белоклычьих гор.

Он не врал. Селена слышала, что жители тех захолустных мест отличаются особой жестокостью. Несколько она даже видела, и свирепость в их взгляде только подтверждала рассказы. Когда адарланское владычество дотянулось и туда, белоклычники стали поднимать бунт за бунтом. Мятежи нещадно подавлялись, а зачинщиков и участников казнили с привычной для них жестокостью. Что бы сказали сородичи Кэйна, доведись им узнать, где он сейчас? Подумав об этом, Селена стиснула зубы. А что бы про нее сказали жители Террасена?

Брулло, судя по всему, это ничуть не волновало. Он даже не удостоил Кэйна кивком и указал на другого человека, стоявшего рядом с белоклычником.

— А ты?

Худощавый человек с редкими светлыми волосами зачем-то огляделся по сторонам, потом усмехнулся.

— Ксавьер Форул, главный вор Мелисанды.

«И этот замухрышка — главный вор?» — недоверчиво подумала Селена.

А почему бы и нет? Главным достоинством Ксавьера была необычайная худоба, позволявшая ему легко протискиваться в самую узкую щель. Похоже, он не врал.

Опрос продолжался. Один за другим претенденты кратко рассказывали о себе. Кроме Кэйна, на титул королевского защитника претендовали еще шесть бывалых солдат. Всех их прогнали из армии за «весьма недопустимое поведение». И это в адарланской-то армии, где жестокость давно стала неписанным дополнением к уставам! Видно, каждый из шестерки натворил столько, что дальше держать его в армии было нельзя.

Было еще трое воров, в том числе сероглазый Нокс Оэн, о котором прежде Селена что-то слышала и который все утро расточал ей лучезарные улыбки. В числе претендентов оказались и трое наемников. Вид у всех был такой, что хоть сейчас сварят заживо кого угодно.

Двоих убийц считали настолько опасными, что даже здесь, среди плотной охраны, держали в кандалах. Имя первого было невыразительным, зато прозвище заставило Селену содрогнуться. Глазопожиратель. Он действительно обожал лакомиться глазами своих жертв. Вид у него был вполне заурядный: волосенки бурого цвета, загорелая кожа, средний рост. Селена изо всех сил старалась не смотреть на его обезображенный шрамами рот. Имя второго она запомнила: Нид. Он три года орудовал под прозвищем Коса, но отнюдь не потому, что заплетал свои волосы в косичку. Коса была его любимым орудием, с помощью которого он терзал и издевался над жертвами, «скашивая» куски их тел. Он предпочитал женщин и прежде всего — служительниц храмов. Странно, что обоих злодеев до сих пор не казнили. Но, судя по смуглой коже, эти красавчики несколько лет провели на каторге, под солнцем Калакуллы, находившейся южнее Эндовьера.

Затем настал черед двоих обезображенных шрамами молчаливых мужчин средних лет. Эти приехали издалека, по рекомендации какого-то тамошнего военачальника. После них шли пятеро ассасинов.

Имена первых четырех Селена тут же забыла: долговязого парня с презрительным взглядом, квадратного верзилы с приплюснутым лбом, жалкого коротышки и ухмыляющегося горбоносого идиота, утверждавшего, что у него «особые отношения» с ножами. Они даже не входили в гильдию ассасинов. Впрочем, Аробинн Хэмел их бы туда и не взял. Членство в гильдии требовало многих лет обучения ремеслу и более чем внушительного «послужного списка». Возможно, упомянутая четверка и обладала сносными навыками, но у них не было утонченности, которую Аробинн возвращал в своих учениках. На всякий случай Селена запомнила их лица, но четверка и близко не стояла с Молчаливыми — ассасинами, жившими среди барханов Красной пустыни. Вот те были бы ей достойными противниками. Они бы заставили ее попотеть. Селена вспомнила жаркое лето, когда целый месяц провела в Красной пустыне, обучаясь у Молчаливых. При воспоминании об их беспощадных упражнениях у нее и сейчас заняли все жилы в теле.

Ее внимание привлек пятый ассасин, по прозвищу Могила. Худощавый, невысокий, но с лицом, которое, увидев один раз, ни за что не захочешь увидеть снова. Сюда его привели в кандалах. Кандалы сняли только после солидного словесного внушения, сделанного пятеркой охранявших его гвардейцев. Назвав себя, Могила расплылся в масляной улыбке, показывая коричневые зубы. Отвращение Селены только усилилось, когда он скользнул глазами по ее телу. Такой ассасин не ограничится убийством, особенно если его жертва — женщина. Селена заставила себя выдержать его взгляд.

— Ну а ты кто будешь? — спросил Брулло, отвлекая ее от размышлений.

— Лилиана Гордэна, — ответила Селена, глядя ему прямо в глаза. — Похитительница драгоценностей из Бельхэвена.

Несколько мужчин презрительно хмыкнули. Селена закусил губу. Знали бы они, кто она на самом деле, у них бы мигом отшибло желание смеяться. Они и не подозревают, что эта «похитительница драгоценностей» может голыми руками спустить с них шкуру.

— Ладно, — зевнул Брулло, оканчивая вопрос. — Даю вам пять минут, чтобы поставить на место оружие и передохнуть после поединков. А затем все отправятся бегать, дабы я видел, насколько вы выносливы. Побегут все. Это понятно? Те, кто не сумеет пробежать требуемое расстояние, отправятся домой или в тюрьму, откуда вас выгнали ваши благодетели. Ваше первое испытание — через пять дней. Благодарите нас за милосердие, что мы не устраиваем его раньше.

Претенденты разошлись. Селена ловила обрывки разговоров между ними и их наставниками. Каждый называл тех, кого считал наиболее опасными противниками. Кто-то остерегался Кэйна. Несколько раз она слышала имя Могилы. Похитительницу драгоценностей из Бельхэвена не испугался никто.

Шаол стоял рядом, рассеянно поглядывая на претендентов.

— Я целых восемь лет зарабатывала себе имя и еще год промучилась в Эндовьере. Если мне снова придется называть себя какой-то похитительницей драгоценностей...

— Ты ею назовешься, — спокойно закончил Шаол.

— А знаешь, как унижительно выставлять себя ничтожной воровкой из захолустья?

Шаол смерил ее взглядом.

— Неужели в тебе столько гордыни?

Селена вспыхнула, но капитан не дал ей возразить.

— Зря я устроил с тобой поединок. Ты умеешь сражаться, но из-за меня ты растратила силы. Я не знал, что Брулло заставит вас бегать. К счастью, никто на тебя и внимания не обратил. И хочешь знать почему?

Он наклонился к ее уху:

— Потому что для них ты — смазливая девчонка, а не серьезная соперница. Подумаешь, маленькая воровка из крошечного городишки! Понаблюдай за ними. Разве кто-то смотрит сейчас на тебя? Разве оценивают твою силу? Нет. Потому что никто тебя и за соперницу не считает. Ты не стоишь у них на пути к свободе, богатству и прочим благам, о которых они мечтают.

— Вот именно! — подхватила Селена. — И это меня оскорбляет!

— На самом деле тебе радоваться надо. По-моему, в твоём ремесле очень ценится неприметность. И потому на протяжении всех недель ты будешь держаться тише воды и ниже травы. Никаких выходов. Никаких попыток разделаться с этими солдатами, ворьем и твоими братьями-ассасинами. Ты должна находиться в золотой середине, где никто не обратит на тебя внимания. Пусть как можно дольше считают, что ты для них никакая не угроза. Пусть думают, что рано или поздно тебя отсюда выпрут. И пусть сосредотачивают все свое внимание на том, чтобы избавиться от более крупных, сильных и быстрых претендентов вроде Кэйна.

Селена сопела, как маленькая девочка, которой очень не хочется признавать правоту взрослых.

— Твоя главная задача — выиграть время, — продолжил Шаол. — Пусть в одно прекрасное утро они проснутся и узнают, что ты — их соперница. Сначала они посмеются, но когда ты разобьешь их в пух и прах, посмотришь, какие у них будут лица. Это станет твоим реваншем.

Шаол протянул руку и повел ее в сад.

— Что скажешь в ответ на мои слова, госпожа Лилиана Гордэна?

— Что у меня есть собственная голова на плечах, — усмехнулась Селена, принимая его руку. — Но в уме тебе, капитан, не откажешь. Ты настолько сообразительный, что я, пожалуй, подарю тебе какой-нибудь из драгоценных камешков. Сегодня ночью я думаю немного поразвлечься и обчистить ее величество.

Шаол сдержанно засмеялся, и они пошли к месту состязаний по бегу.

В легких Селены бушевал пожар. Ее ноги налились свинцом, но она упрямо продолжала бежать, держась в середине толпы претендентов. Брулло, Шаол, наставники и три дюжины гвардейцев двигались верхом, сопровождая бегущих. Некоторых, включая Могилу, Нида и Глазопожирателя, заставили бежать на длинной цепи. Шаол оказал ей великую милость, не сделав то же самое. Но сейчас Селену больше всего удивляло, что верзила Кэйн бежит впереди, оторвавшись от всех ярдов на десять.

В теплом осеннем воздухе слышался хруст сминаемых опавших листьев и тяжелое дыхание бегущих. Селена сосредоточила взгляд на блестящих от пота волосах вора. Она старалась бежать ровно: шаг — вдох, шаг — выдох. Главное — ровное дыхание. Эту мысль Селена все время внутренне повторяла.

Достигнув поворота, Кэйн двинулся в обратную сторону, к замку. Остальные, словно птичья стая, поспешили за ним. Главное — дышать ровно; на ровном дыхании можно бежать очень долго. Пусть все следят за Кэйном. Пусть строят замыслы, как его одолеть. Ей незачем побеждать в этом состязании. Она и так знает себе цену и не нуждается в королевском подтверждении! Тщеславная мысль сбила Селене дыхание. Ноги сразу ослабели и норовили подогнуться, но она заставила их бежать. Еще немного. Еще. Скоро это дурацкое состязание закончится.

Селена не отваживалась обернуться и посмотреть, не отстал ли кто из претендентов. Она все время ощущала на себе взгляд Шаола и ловила его молчаливый приказ оставаться в середине бегущих. Он верил в нее. Хотя бы в этом.

Деревья расступились. За ними открылась широкая поляна — до самых конюшен. Там был конец пути. У Селены кружилась голова. Стежки блузы нещадно натирали кожу и в одном месте наверняка уже стерли до крови. Но Селена не смела рассеивать внимание. Сейчас это было особенно опасно. Бежать в середине. Она должна бежать в середине.

Кэйн добежал до конца и поднял руки, празднуя свою победу. Он не остановился, а пробежал еще некоторое расстояние, замедляя шаги и успокаивая дыхание. Наставник шумно приветствовал его. Для Селены состязание еще не кончилось. Оставалось несколько ярдов, но их надо было преодолеть. Трава на лужайке становилась все ярче. Потом перед глазами вспыхнули и замелькали звезды. Пусть мелькают. Она должна оставаться в середине бегущих. За годы учебы у Аробинна она выработала твердый принцип: не сдаваться до последнего.

Селена не сразу ощутила, что забег окончен. Бежавшие вместе с ней переходили на шаг, ловя ртом воздух. Ей хотелось повалиться на ковер пожухлых листьев, но она знала, что этого делать нельзя. Нужно идти. Медленно, шаг за шагом. Идти и успокаивать дыхание, даже если перед глазами продолжают плясать звезды.

— Хорошо, — лаконично произнес Брулло, останавливая лошадь и оглядывая тех, кто прибежал первыми. — Выпейте воды и переведите дух. Потом продолжим упражняться.

Сквозь пляску звезд Селена увидела Шаола. Она пошла к нему, затем дальше, в сторону ближайших кустов.

— Ты куда?

— Я, когда бежала, уронила там кольцо, — соврала Селена, изо всех сил изображая дурочку, расстроенную потерей украшения. — Я даже знаю, где это было. Но ничего, я сейчас найду.

Не дожидаясь его разрешения, Селена почти бегом направилась к кустарнику. Кто-то из претендентов, услышав ее слова, отпустил грубую шутку. Ей было не до этого. Скрывшись в зарослях, Селена услышала тяжелый топот отставшего бегуна и, немного свернув, забралась в самую гущу. Там она рухнула на колени, и ее выворотило.

Каждый новый позыв был слабее предыдущего. В это время невдалеке протопал еще один отставший бегун. Придя в себя, Селена встала, держась за куст, и поплелась на поляну. Там, прикусив губу, ее уже ждал Шаол.

Селена обтерла рот ладонью и побрела к нему.

К полудню Брулло объявил, что на сегодня упражнения закончены. Селена не просто сильно проголодалась. Она зверски, чудовищно проголодалась и набросилась на еду так, словно мясо и хлеб были ее противниками. В разгар этой лихорадочной трапезы дверь столовой широко распахнулась.

— Зачем пожаловал? — не слишком вежливо и не слишком внятно спросила с набитым ртом Селена.

— Зашел тебя проведать, — невозмутимо ответил капитан, усаживаясь напротив.

Он успел вымыться и переодеться. Пододвинув к себе блюдо с ломтями семги, Шаол почти все их переправил себе на тарелку. Увидев это, Селена поморщилась.

— Ты что, не любишь семгу? — удивился капитан.

— Терпеть не могу рыбу. Я скорее умру с голоду, чем притронусь к ней.

— Удивительно, — ответил Шаол, отправляя себе в рот сочный ломоть.

— Почему?

— Да потому что ты сейчас благоухаешь, как эта семга.

Такого ответа Селена не ожидала. Она даже раскрыла рот, заполненный наполовину пережеванной смесью мяса и хлеба. Шаол укоризненно покачал головой.

— Сражаешься ты хорошо, а вот манеры у тебя ужасные.

Селена думала, что капитан упомянет случай в кустах, но Шаол молчал.

— Когда мне хочется, я могу вести себя и как придворная дама.

— Пусть тебе будет хотеться этого постоянно, — посоветовал Шаол и, немного помолчав, спросил: — Как тебе твоя временная свобода?

— Ты спрашиваешь ради ехидства или по-честному?

Капитан взял еще один ломоть семги.

— Это сама решай.

За окнами неброско сияло послеполуденное небо.

— Конечно, сейчас мое положение лучше, чем в подземных дырах Эндовьера. Там я почти забыла, как выглядит небо. И даже если я заперта в пределах этих комнат, у меня есть книги. Вряд ли ты это поймешь.

— Почему же? Пусть у меня не столько времени на чтение, как у вас с Дорином, но я тоже очень люблю читать.

Селена смачно хрустнула яблоком. Оно было кисловатым, но оставляло во рту приятный медовый привкус.

— И какие же книги ты любишь?

Шаол назвал.

— Надо же! Они действительно одни из лучших. А что еще ты читал? — спросила удивленная Селена.

Разговор о литературе увлек их обоих и продолжался бы дальше, но башенные часы пробили час дня, и капитан сменил тему:

— Остаток дня — твой. Распоряжайся временем, как пожелаешь.

— А ты куда отправишься? Опять по неотложным королевским делам?

— Нет. Я намерен дать отдых рукам, ногам и легким.

— Если соберешься читать, прочти что-нибудь интересное. Будет о чем поговорить.

Капитан встал и повел носом.

— Я надеюсь, что к тому моменту, когда нам будет о чем поговорить, ты соберешься вымыться.

Когда за Шаолом закрылась дверь, Селена позвала служанку и попросила нагреть воды. Ей хотелось поскорее вымыться, а потом сесть на балконе и читать.

На следующее утро Шаолу уже не понадобилось будить Селену. Войдя в ее спальню, капитан застал бывшую узницу Эндовьера за странным занятием. Селена подтягивалась, ухватившись за дверной карниз и стремясь достать его подбородком. Ее ночная сорочка потемнела от пота. Эти упражнения продолжались уже целый час. У Селены дрожали руки, и каждый новый подход давался ей все тяжелее.

Не выделяться среди претендентов, выдерживая средний уровень, она могла бы и без этих издевательств над собой. Все ее тело ныло, требуя отдыха. За месяцы каторги в соляных копиях Селена не растеряла силы — взмахи тяжелой киркой вполне годились вместо упражнений. И конечно, подтягивания не помогут ей стать выносливее соперников и обгонять их в беге. У нее и так есть преимущество перед ними. Нужно лишь чуть «заострить кромку» этого преимущества.

Появление Шаола не заставило Селену остановиться. Она подтянулась еще несколько раз, улыбаясь ему сквозь стиснутые зубы. К ее удивлению, в ответ капитан тоже улыбнулся.

В тот день разразился сильнейший ливень. Ни о каком состязании в беге не могло быть и речи, и претендентов отпустили пораньше. Потом ливень стих столь же внезапно, как и начался. Шаол предложил Селене прогуляться по садам. Капитан не был настроен на разговор, но она все равно радовалась прогулке. Ей надоело замкнутое пространство комнат. Селена нарядилась в новое шелковое сиреневое платье с бледно-розовыми кружевами, расшитыми жемчужными бусинами. Она прошла вместе с капитаном совсем немного, когда, завернув за угол, едва не столкнулась с Кальтеной Ромпир. К счастью, та была не одна, и ее спутница — эйлуэйская женщина — сразу же привлекла внимание Селены.

Высокая, худощавая незнакомка отличалась совершенными линиями тела и столь же совершенным лицом. Белое свободное платье лишь подчеркивало смуглость ее кожи. Золотое трехслойное ожерелье закрывало почти всю шею и грудь. На запястьях были браслеты из слоновой кости, инкрустированные золотом. Такие же браслеты виднелись на ногах незнакомки, обутых в изящные сандалии. На голове у нее был тонкий золотой обруч с подвесками из драгоценных камней. Женщину сопровождали двое телохранителей, до зубов вооруженных эйлуэйскими кривыми мечами и кинжалами. Телохранители смерили взглядом Шаола и Селену, оценивая степень угрозы для их госпожи.

Эта женщина была эйлуэйской принцессой.

— Добрый день, капитан Шаол, — произнесла Кальтена, приседая в реверансе.

Шедший рядом с ней низкорослый мужчина, очевидно советник, судя по черно-красной одежде, сдержанно поклонился.

Эйлуэйская принцесса замерла. Ее карие глаза с заметной тревогой глядели на Селену и ее спутника. Селена улыбнулась. Принцесса подошла на шаг ближе, отчего ее телохранители напряглись. Движения эйлуэйки были столь же изящны, как и ее фигура.

Кальтена наспех скрыла неудовольствие, вызванное неожиданной встречей.

— Разрешите представить вам ее королевское высочество принцессу Нехемию Итгер из

Эйлуэ.

Шаол низко поклонился. Принцесса ответила легким кивком. Селена уже слышала имя этой женщины. В Эндовьере рабы-эйлуэйцы с восхищением рассказывали о красоте и смелости Нехемии. Ее называли «светом Эйлуэ». Рабы верили, что однажды принцесса вызволит их из неволи. А когда она взойдет на престол Эйлуэ, король Адарлана получит грозную противницу, которая положит конец его владычеству над ее родной страной. Восторженным шепотом они рассказывали Селене, что принцесса помогает мятежным группам, скрывающимся в разных уголках Эйлуэ, поставляя им припасы и передавая сведения о намерениях адарланских захватчиков. Но что заставило эту храбрую принцессу приехать сюда, в самое сердце Адарлана?

— Познакомьтесь с госпожой Лилианой, — сказала Кальтена, с явной неохотой представляя принцессе Селену.

Селена сделала самый глубокий реверанс, на какой только была способна.

— Добро пожаловать в Рафтхол, ваше высочество, — произнесла она на эйлуэйском языке.

Принцесса Нехемия заулыбалась. Телохранители изумленно уставились на Селену. Советник расплылся в улыбке, отирая вспотевший лоб.

«Если Нехемия собиралась в Рафтхол, почему не поехала в нашем караване? — подумала Селена. — Нам было бы по пути. И почему вокруг нее отирается эта Кальтена?»

— Благодарю вас, — низким голосом ответила Селене принцесса.

— Представляю, какой долгий путь вы проделали, — продолжила Селена на эйлуэйском. — Ваше высочество прибыли сегодня?

Телохранители переглянулись. Принцесса чуть приподняла брови. Редко кто из северян умел говорить по-эйлуэйски.

— Да, — ответила Нехемия. — Я приехала только сегодня. Королева сразу приставила ко мне вот эту... — Она слегка кивнула в сторону Кальтены. — И дала в сопровождающие двуногого червяка.

Советник, не знавший эйлуэйского, глупо улыбался и без конца вытирал пот большим носовым платком. Возможно, он понимал, что Нехемия представляет собой угрозу королевству. Тогда зачем ее привезли в замок?

Чтобы не засмеяться, Селена зажала язык между зубами и сказала:

— Кажется, двуногому червяку малость не по себе.

Ее по-прежнему разбирал смех. Чтобы его погасить, Селена сменила тему.

— Как вам замок? — спросила она.

— Более дурацкого строения я еще не видела, — ответила Нехемия, искоса поглядывая на стеклянную часть замка. — Я бы предпочла замок из песка.

Шаол смотрел на них с недоумением. Чем же эта чужестранка так покорила Селену, что та обошлась без своих привычных колкостей?

— Вы меня, конечно, извините, но я не поняла ни слова, — вмешалась Кальтена.

[Купить полную версию книги](#)

Виверна — двулапый дракон. *(Прим. ред.)*